

Р. А. Балакшин

Церковь
Лазаря Четверодневного,
что на Горбачёве

(к 125-летию со дня построения)

K1461662

Вологда
2014

+ кр + ком

УДК 281.93(470.12)
ББК 86.372(2Рос-4Вол)
Б20

Допущено к распространению
Издательским Советом Русской
Православной Церкви № ИС 13-219-1704

*Протоиерей Алексий Сорокин и автор благодарят
Александра Васильевича Голованова
за помощь в издании этой книги.*

Адрес храма:

г. Вологда, ул. Бурмагинах, д. 50, телефон: 8(8172) 21-91-06
Проезд: от остановки «Старый рынок» автобус № 11

Балакшин, Р. А.

Б20 Церковь Лазаря Четверодневного, что на Горбачёве (к 125-летию со дня построения) / Роберт Балакшин. – Вологда : Сад-Огород, 2014. – 128 с.

ISBN 978-5-905713-53-8

УДК 281.93(470.12)
ББК 86.372(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-905713-53-8

© Балакшин Р. А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Сад-Огород», 2014

Вступление

Раз в году, накануне Страстной седмицы, читается в православных храмах трогательное Евангелие от Иоанна. Люди, посещающие храм из года в год, знают это евангельское чтение наизусть. В нём повествуется о том, что Господь, узнав о смерти своего друга, праведного Лазаря, вместе с апостолами и сёстрами Лазаря Марфой и Марией пошёл к нему на могилу. Он сказал всем, с плачем окружавшим его, что Лазарь не умер, а спит и проснётся.

— Да, — согласилась Марфа, — воскреснет в последний день.

— Я — Воскресение и Жизнь, — сказал Господь, — верующий в Меня, если и умрёт, то оживёт. Веришь Мне?

Знаешь, что произойдёт дальше, но переживаешь, как в первый раз. Душа как будто ужимается в комочек, верует и боится веровать: действительно, кто и когда оживал, будучи четыре дня мёртвым? Но всемогущий Господь повелевает:

— Лазарь, выйди вон! — И мертвец, обвязанный по рукам и ногам погребальными пеленами, выходит из высеченного в скале гроба.

Душу охватывает, потрясает порыв летучей радости и ужаса. Сильна смерть, но Господь и верующие в Него сильнее.

Святой Лазарь четверодневный прожил ещё достаточно долго и скончался глубоким старцем.

...Это было несколько лет назад, когда в ночь под Великую субботу в нашей церкви совершался чин погребения Плащаницы. В пятом часу утра под тихое пение погребального «Святый Боже...» мы вышли со свечами из храма. В воздухе был разлит сероватый, тускло — жемчужный блеск начинающегося рассвета. Мы шли у южной стены храма, печально понурив

головы. Сердце томила неотступная давняя скорбь о распятом Господе, а на церковном кладбище, на кустах голой бузины, на суковатых столетних тополях и берёзах, на могильных крестах стрекотали, свистели и гомонили птицы.

Мы поравнялись с алтарём, и в этот миг под пение «Святый Боже», под стрёкот птиц и хруст льда под ногами мне почудилось, что кладбище дышит, что люди в гробах слышат всё: и наше пение, и птичий гам, и грохот пролетающего железнодорожного состава за деревьями. Слева от нас была церковь с мерцающими в ней свечами, справа кладбище, но мы шли не по тропе между жизнью и смертью, а между двумя жизнями. В ту дивную ночь слова Господа: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Мф. 22.32) в сердце моём стали живыми словами. Мы все – одно целое: и живущие сейчас, и умершие недавно, и погребённые здесь более трёхсот лет назад.

Давно я мечтал написать что-нибудь о родном храме. Но только, когда Евангельская история соединилась с живым чувством на погребении Плащаницы, тогда что-то толкнуло душу и слабое, смутное мечтание преобразовалось в реальное действие. Я стал работать в архиве, читать необходимую литературу, собирать воспоминания.

Глава первая

Источники и историография Лазаревской церкви

Источники сведений по истории Лазаревской церкви немногочисленны. Основной массив источников сосредоточен в Государственном архиве Вологодской области. Тут собраны материалы от первого упоминания о церкви до послереволюционного периода. Затем после её возрождения в 1945 году. Особый интерес представляет летопись церкви с 1867 года по 1917 год. В ней содержатся сведения о священнослужителях за весь этот период, о ремонтах, освящении престолов.

Большой интерес представляют документы послереволюционного периода, о кампании по изъятию церковных ценностей, снятию колоколов, закрытию городских церквей.

Важны документы, зафиксировавшие взаимоотношения церкви и общества 1970–1980 годов. Борьба с так называемыми религиозными предрассудками уже потеряла свою значимость в обществе, но ещё велась, правда, больше формально.

Источники истории церкви, начиная с 1970-х годов до начала XXI века, более полно представлены в документах, хранящихся на приходе. Это указы архиереев о перемещениях священников, анкеты, трудовые договоры, заключавшиеся церковной общиной с иероями, протоколы заседания Приходского совета, переписка с местными органами власти, трудовые соглашения с рабочими, трудившимися в церкви, также бухгалтерские отчёты и т.п.

Третье хранилище источников – епархиальное управление. Тут находятся документы, охватывающие современный период истории церкви. Они включают в себя указы архиерея, его

переписку с органами власти и гражданами, годовые отчёты настоятелей церквей и т.д. Этим архивом правящий архиерей пользуется в своей текущей работе, в нём имеются сведения, в массе своей не подлежащие обнародованию на данный момент.

Историография церкви не велика. Это – книга краеведа А. В. Мухина (1954–2009). Автор сделал попытку возобновить издание историй храмов. После революции книги историко-церковного жанра не публиковались, за исключением тех церквей и соборов, история которых имела не только церковное, но и культурно-историческое значение (например, Софийский собор). Однако эти храмы и соборы описывались только с точки зрения искусствоведения.

Церковь, храм Божий – не деревянная или каменная коробка, её оживляет память о людях, служивших, молившихся в ней. Поэтому важно всё записывать, из-за пропуска одной фамилии священника, диакона историческая картина храма складывается не полностью. Нет такой человеческой памяти, которая помнила бы всё, ничего не забывала, неискажала бы даты, имена, события. Как ветер выдувает из камня гор песчинки, изменяя их облик, так время выдувает из любой памяти события, даты, лица.

Воспоминания, заметки, письменно зафиксированные детали церковной жизни – это не просто личное дело христианина, это косвенная передача потомкам апостольского Света, который Апостолы некогда передали нашим предкам.

Эти воспоминания ничто иное, как свидетельство безсмертной жизни Церкви, это свидетельство вечности и нетленности того Света, что некогда возсиял над нашей Землёй.

Если бы не воспоминания о. Александра Резухина, для нас пропал бы огромный пласт церковной жизни нашего города, как раз в тот трагический момент, когда Церковь изгоняли из жизни народной, вытесняли её на окраины.

Для воспоминаний вовсе не нужен литературный талант. Если он есть, это прекрасно, но любые, самые беглые заметки, написанные необработанным литературным слогом, со временем приобретают огромную ценность.

Книга А. В. Мухина восстановила традицию. Автор впервые ввёл в научный оборот много документов, имеющих интерес не только в связи с историей Лазаревского храма. Несмотря на достоинства книги как первого исторического очерка о храме, она имеет ряд недостатков. Автору были недоступны документы из второго и третьего ряда источников. Кроме того, автор, по-видимому, был стеснён в средствах (издание оплачивал храм), поэтому книжка имеет малый объём, часть собранного материала в книгу просто не вошла, оставшись в его личном архиве.

Статья о Лазаревском храме есть в «Вологодской энциклопедии». Статья целиком опирается на исследование А. В. Мухина и самостоятельной ценности не имеет.

Глава вторая

Времена стародавние

Лазаревская церковь находится на северо-западной окраине г. Вологды. Она имеет городской адрес, но фактически располагается за городом.

«Письменных свидетельств, документов о времени построения первоначальной каменной церкви не имеется», – такими словами начинается Летопись Лазаревской церкви (9).

Человек, побывавший возле Лазаревского храма, возразит: «Как же так? На храме есть табличка с указанием точной даты постройки».

Но дело в том, что это здание церкви – третье по счёту.

Обычно возникновение Лазаревской церкви увязывают с изданием указа Екатерины II об учреждении кладбищ, о чём будет сказано ниже.

Краевед А. В. Мухин приводит древнее название этой местности: «убогие дома», что говорит о наличии здесь кладбища. А если мы откроем книгу Н. И. Суворова «Источники истории города Вологды...», в которой опубликован список с писцовой книги г. Вологды за 1629 год, то на стр. 145 прочтём «Место церковное, что была церковь Лазаря праведного, запустело издавна...» (29).

Таким образом, Лазаревская церковь становится старше на 400 лет, ведь прямо говорится, что церковь тут была. Разрушена она была, по-видимому, в 1612 году, когда захватившие город поляки жгли и грабили церкви.

Вновь наша церковь упоминается только в документе 1790 года. Срок более чем в полтора века после 1629 года, конечно, солидный. Маловероятно, что за этот период место так

и оставалось запустелым. Но каких-либо документов о существовавшей здесь церкви у нас нет.

Подведём небольшой итог.

Нам известно о существовании церкви до 1629 года. Назовём её: церковное здание № 1.

Нам известно о существовании церкви в 1790 году. Это церковное здание № 2.

И, наконец – церковное здание № 3. Наши дни.

Такие временные от 1629 по 1775 год (13) провалы в летописи нашего города не редкость. Массовые утраты документов принято списывать на пожары. Да, пожары были, причём грандиозные, как, например, пожар в присутственных местах в 1832 году, когда сгорели тысячи и тысячи документов. Но бывали происшествия страшней пожара. Что с пожара возьмёшь, это стихийное бедствие. А вот в 1919 году в областной архив пришёл председатель губисполкома М. К. Ветошкин (между прочим, выпускник Петербургского университета). Увидев древние документы, которые заведующий архивом И. Н. Суворов на время разместил в коридоре, он приказал выбросить весь этот «поповский хлам».

В выброшенном на городскую свалку «поповском хламе» вполне могли быть и документы о нашей церкви. Да, недаром говорится, что высшее образование ума не прибавляет, а только увеличивает знания. Ум или есть, или его нет, прибавлению его не помогут никакие университеты.

Последовательная, строго документированная история Лазаревского храма, начинается с XVIII века.

В старые годы каждая приходская церковь имела своё кладбище. Близ того храма, в котором человек крестился и проводил свою жизнь, он находил и вечное упокоение. Сколько было приходских церквей, столько и кладбищ. В конце XVII века в Москве, например, их было более трёхсот.

Первым навести порядок в кладбищенском деле попытался Пётр I, издавший в октябре 1723 года указ, запрещавший хоронить внутри города всех лиц, кроме «знатных персон». (3) Указ этот не выполнялся.

Лишь в 1758 году в Москве открылось первое городское Лазаревское кладбище.

И только в 1771 году в связи с разразившейся эпидемией чумы, с целью предотвращения эпидемии Екатерина II издала 1 ноября 1771 указ о запрете захоронения в городах и о создании кладбищ за городской чертой. Во исполнение этого указа в Вологде были отведены территории для трёх кладбищ: Богородского (уничтожено в 1970-х годах), Горбачёвского и Введенского.

В клировых ведомостях¹ за 1843 год говорится о Ф. М. Колесове, что церковь «по достоверным устным преданиям, была построена в 1775 году» его тщанием (13).

2 февраля 1783 года в документах консистории об устройстве кладбищ упоминается о кладбищенском месте... на Горбатом поле² (8).

В апреле 1790 года вологодский купец I-й гильдии Матфей Фёдорович Колесов просит выдать антиминс для кладбищенской церкви во имя святого праведного Лазаря, 29 апреля владыка Ириней разрешает антиминс выдать, 3.5.1790 года следует рапорт протоиерея Андрея Артемьеву, что церковь во имя праведного Лазаря «всем благолепием украшена и утварью снабжена и ко освящению приуготовлена» (8а).

В этом же 1790 году церковь была освящена иероями Михаилом Ивановским и Иоанном Стефановым в сослужении протодиакона Николая Стефанова и диакона Фёдора Ивановского (возможно, сыновей, а, может быть, и отцов названных иереев). Церковь была трёхпрестольной.

---

¹ Клировые ведомости – документ, в который вносились сведения о клире, т.е. священнослужителях данной церкви, членах их семей, краткая история храма и иные данные. Введены в 1769 году. Изменения вносились в 1829, 1876 годах.

² Местность получила название Горбатое поле неспроста. Подходя к церкви, мы поднимаемся по дороге на горку, кладбище и вся окрестность при внимательном рассмотрении стекает в долину. Земля действительно образует возвышенность, малую для того, чтобы назвать её холмом, но вполне сравнимую с горбом.

Судя по церковной летописи, ранний антиминс во имя Фёдора Стратилата (видимо, небесный покровитель купца Колесова) был надписан в 1777 году, во имя святого Лазаря – в 1790 году, во имя Дмитрия Солунского – в 1805 году.

Так продолжила своё существование наша церковь.

Церковь была безприходной, постоянных богослужений и треб не было. В небольшом городе при трёх кладбищах и низкой смертности прокормиться постоянному священнику и его семейству было практически невозможно. Заупокойные службы по очереди совершали священники из близлежащих церквей: Троице-Герасимовской, Гаврииловской, Богородицкой Нижнедольской, Николая Угодника Золотые кресты и Воскресенской (сейчас на её месте обелиск 800-летию города).

Причта особого было не положено, а отправление Богослужения и совершение поминовений было поручено священнослужителям соседних церквей г. Вологды, находящихся во второй части города. Эти же священнослужители по очереди свидетельствовали и церковные документы. Годы шли, город рос, богатело купечество, с незапамятных времён благотворившее Божиим храмам. В 1843 году почётная гражданка³ Елизавета Александровна Дурыгина (урождённая Сумкина) ходатайствовала перед владыкой Иринархом, дабы он определил к храму постоянного священника. В 1846 году она внесла в Вологодский городской банк 2 тыс. руб. с тем, чтобы проценты с означенного капитала выдаваемы были каждогодно священнослужителям и на поминование (13).

Преосвященный Иринарх благословил быть священником молодому выпускнику Вологодской духовной семинарии Александру Садокову. До нас не дошло ни изображения о. Александра, прослужившего в храме 22 года, ни воспоми-

³ Звание личный или потомственный гражданин давалось купцам в зависимости от величины капитала. Не следует смешивать его со званием Почётный гражданин Города (Вологды в нашем случае). Оно присваивалось вне зависимости от богатства человека и давалось только за личные заслуги перед городом.

наний современников. Единственное, что мы знаем о нём, как о иерее и человеке, это ежегодные отзывы благочинного в клировых ведомостях. В графе Поведения какого, из года в год об Александре Садокове писалось: **препохвального**.

За время его настоятельства в церкви был произведён большой ремонт, ранее называвшийся возобновлением храма. Освящение храма, а именно приделов Дмитрия Мироточца и Феодора Стратилата совершил 21 августа 1848 года епископ Евлампий.

2 октября 1849 года протоиереем Мироносицкой ц. Аполлонием Караполовым был освящён главный престол.

В 1851 году произошло другое знаменательное событие – церковь украсилась стенной живописью.

Пока отец Александр достойно совершал своё служение, в Вологодской духовной семинарии успешно учился юноша Иоанн Анурьев, будущий настоятель храма, священник, который сделает для нашей церкви больше, чем кто бы то ни был.

Этого, конечно, пока никто не знает. Как не знает и того, что жизненный путь отца Александра Садокова окажется так короток. Он прожил всего 45 лет и 3 июня 1865 года преставился в селения Небесные.

Место его погребения, к великому нашему сожалению, неизвестно. Оно должно находиться где-то поблизости от церкви, но надгробный крест или плита утрачены.

Новый настоятель был женат на дочери усопшего настоятеля, тем самым, условно говоря, получил церковь в наследство. Была такая традиция в Православной Церкви, когда тестя, умирая, передавал свои обязанности зятю, тот в свою очередь своему зятю, а зять – одному из своих сыновей. Так в храмах образовывались священнические династии, и престолу Божию предстояли отпрыски одного священнического рода. Жаль, что в духовной среде не было обычая составлять генеалогическое древо. Многие из этих дерев не уступили бы деревам дворянским в глубине своих корней и ветвистости кроны.

О. Иоанн стал настоятелем тоже в молодом возрасте, в 26 лет. Он служил в храме почти два десятилетия, прежде чем

в душе его созрела и потребовала своего воплощения идея не рядового возобновления, ремонта церкви, а её полной перестройки, тем более, что и в документах церковь именовалась: низкой, мрачной и сырой (9).

Уместно привести характеристику о. Иоанна в клировой ведомости. **Поведения: весьма хорошего и трезвого; характера своеобразного.**

Своебразие характера о. Иоанна заключалось в том, что ему, как говорят нынче, было больше всех надо. Никто не усомнился в искренности его веры и истовости в совершении таинств, но ему мало было одной службы. Он овладевал различными ремёслами: столярным, токарным, переплётным, выпускал книжки, в которых делился секретами своего мастерства. Его учебные пособия были известны далеко за пределами губернии. Он писал книги для детей. Одна из них («Объяснение церковных молитв детям») переиздана в наши дни. Он состоял членом различных епархиальных комиссий.

Попутно, чтобы почувствовать вкус ушедшего времени, приведём ещё две характеристики.

Диакон Лазаревской церкви отец Арсений Непеин **поведения: весьма скромный и трезвый старец.**

Сын его, священник Сергий Непеин, **поведения: отлично хорошего, трезвого и весьма деятельного, характера открытого и миролюбивого.**

Душа молодого Иоанна Анульева жаждала большого дела. И дело было.

О. Иоанн видел, что церковь обветшала, внутри постоянный полумрак, сырость. Тяжело отправлять заупокойные требы священнослужителям, тяжело и родственникам усопшего. И без того у них настроение скорбное, а низкие мрачные своды ещё усугубляют его. Трава растёт выше подоконников, заслоняя свет. Надо не ремонтировать церковь, а строить её заново.

7 февраля 1879 года было получено благословение владыки Феодосия на строительство новой церкви.

Мы можем почти с уверенностью утверждать, что у о. Иоанна был долгий разговор с правящим владыкой. Святитель хвалил священника за ревность в вере, но указывал на то, что постройка церкви требует больших денег. Епархия помочь не может, губерния Вологодская обширная, храмов Божиих в ней около тысячи, но большинство храмов еле сводят концы с концами; вероятно, что –то пожертвуют вологодские купцы, дворяне, церковный народ, но денег надо много. Может быть, лучше отложить постройку. Хотя старая церковь мала и окна у ней от старости почти вросли в землю, но она есть. Что о нас скажут люди, если мы старую церковь разберём, а новую не построим? Осрамимся. Не будем ли мы выглядеть как нерасчтливый евангельский строитель башни? (Лк. 14, 28-30)

Приблизительно так Владыка мог увещевать о. Иоанна, но священник сумел убедить архиерея в своей правоте. И отважно взялся за дело. Строительство требовало необходимых средств.

Деньги пришлось собирать повсюду: и в епархии, и за её границами. Как далеко уезжал о. Иоанн, говорит следующий документ: в 1881 году о. Иоанн находился для сбора подаяния в Петербурге. От духовенства Исаакиевского собора, где он временно замещал заболевшего ключаря оного, о. Иоанн участвовал в перенесении тела убиенного злочестивыми смутьянами Александра II из Зимнего дворца в Петропавловский собор (9)⁴.

Проект новой церкви разработал губернский архитектор Владимир Николаевич Шильдкнехт, автор проекта новой соборной колокольни, воздвигнутой в 1868 году в честь 300-летия Софийского собора. По его же проекту были построены ворота на кладбище, через которые и поныне мы идём в храм.

---

⁴ Почему скромный священник из Вологды занимал столь высокую должность в одном из главных соборов России, предстоит ещё ответить историкам.

Издалека, на расстоянии ста лет, когда церковь стоит, красуясь своими крестами и белизной стен, нам всё кажется легко и просто: решил о. Иоанн, получил благословение и построил. Совсем как в детском стишке: «Что нам стоит дом построить».

Но едва ли совершилось хоть одно богоугодное дело без искушений и препятствий. И первое препятствие, как ни странно, возникло в местной консистории⁵, которая вроде бы должна была только способствовать появлению ещё одного храма в епархии. Консистория выдвинула свои резоны против строительства церкви: да, старую церковь нужно сломать, однако новую не строить, а кладбищенской сделать Троице-Герасимовскую церковь. Однако владыка Феодосий взглянул на этот вопрос иначе, благое дело не замерло.

Затем отцу благочинному написал жалобу староста Фёдор Николаевич Козлов, следствием чего явился грозный указ... консистории, обвинявший священника в единоличном действовании относительно новой церкви (9). Сейчас невозможно судить, что вызвало недовольство почтенного старосты. Возможно, очень заурядное житейское обстоятельство: пока дело не делается, никому до него нет дела. А как оно появляется, сразу отыскивается много желающих им «порулить». Но это догадка, не более.

9 апреля 1882 года владыка Феодосий издал указ о разрешении строить новую церковь, учредив для сего строительный комитет в составе:

1. Председатель комитета – священник Иоанн Анульев
2. Староста – Фёдор Николаевич Козлов
3. Городской голова – Александр Васильевич Сорокин
4. Губернский архитектор – Карл Петрович Воллк
5. Мещанин – Александр Проскуряков

О. Иоанн собрал у благодетелей 2660 рублей, с этой суммой он приступил к работе.

---

⁵ Консистория – учреждение при архиереев по управлению епархией. Исполняла также функции церковного суда.

Как строилась церковь? Вот этапы работ.

В марте 1883 года начали разбирать летнюю церковь.

В апреле 1883 года приготовлен фундамент для новой церкви.

8 мая 1883 года после водосвятного молебна заложена церковь, в течение лета выведены стены и здание покрыто железом.

1885 год – в церкви устроен каменный пол из пущиловской плиты.

1886 год – начата разборка колокольни и прилегающих к ней ветхих палат.

29 апреля 1886 года после молебства приступлено к кладке колокольни.

В августе 1886 года в новой церкви произведена штукатурка стен и потолка, сложены две изразцовые голландские печи.

Любой человек, занимавшийся строительством здания, знает, что в ходе работ возникают непредвиденные расходы, которые не предусмотрели, не учтёшь в смете. Деньги кончались, работа на церкви приостанавливалась и после перерыва возобновлялась. Непрерывного, изо дня в день, из месяца в месяц строительства не было. Случались весьма длительные остановки. Это было связано не только с поиском необходимых денежных средств, но и с тем, что в те годы зимой кирпичная кладка не велась. Круглогодичная кирпичная кладка – это советское изобретение.

Нам сейчас не представить, что Лазаревская церковь была окружена лесами, в ней пахло известью, по лесам подсобные рабочие сновали с носилками с раствором и кирпичом, стены были совсем голые, красные снаружи и внутри, оконные проёмы без рам. И всюду, на лесах и в самом храме, всюду следил за ходом работ пристальный, хозяйственным глазом молодой священник в подряснике.

Как уже говорилось, работы начались в марте 1883, а освятили церковь в мае 1887, т.е. строительство длилось 5 лет, тогда как, к примеру, громадину Софийского собора возвели

за два года. Если же взять за точку отсчёта день получения благословения у Преосвященного, то вся Лазаревская эпопея длилась восемь лет.

Наконец – то, наступил праздничный день. День радости и ликования отца настоятеля, его сподвижников и помощников, всех, кто так или иначе принимал посильное участие в сооружении храма Божия. Конечно, одному о. Иоанну это великое дело было бы не поднять, были люди, помогавшие ему словом и делом, советом, деньгами.

Царю – батюшке Иоанну Васильевичу IV было легче: отдал приказ, и все забегали, всё закрутилось. Близ того места, где должен был воздвигнуться собор «полнощных стран краса и диво» сразу начали строить кирпичный завод, работавший круглосуточно. Там, где нынче стоит ц. Александра Невского принялись рыть громадную яму, в которой гасились сотни пудов негашёной извести. Древняя церковь, срубленная после постройки собора, так и называлась: Никола на Извести⁶.

31 мая 1887 года в неделю всех святых епископом Израилем освящён новый храм во имя Святого Праведного Лазаря Четверодневного. На освящении храма молились: начальник губернии Михаил Николаевич Кормилицын, городской голова Быков и многие другие лица, почтившие настоятеля церкви посещением вместе с Архипастырем и разделившими предложенную трапезу.

На постройку храма потратили 30 тысяч рублей, их собрал отец Иоанн.

Так с того майского дня началась история, по меньше мере, третьего по счёту здания Лазаревского храма, в которой были и радостные, солнечные, и горькие до слёз страницы.

Церковь праведного Лазаря стала последним христианским храмом, построенным в Вологде до революции.

⁶ Во имя благоверного князя Александра Невского церковь была освящена в 1869 году.

1461662

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Глава третья

Жизнь дореволюционная

Хотя наша церковь числилась кладбищенской, надо полагать, что в ней служились не только отпевания и панихиды, а совершались и Всенощные бдения, и Литургии, и молебны, в престольный праздник шествовал крестный ход, на который прибывал, может быть, даже сам архиерей⁷.

Прихожан за церковью официально не числилось, на них не составлялись исповедные ведомости, но народ не был ещё отогнан властями от Церкви, и храм, конечно, не пустовал. Скорее всего, в храм приходили помолиться прихожане ближайших Троице-Герасимовского, Гаврииловского, Богородице Верхнедольского храмов, храма Покрова из с. Слободы.

Так и служил в «своём», построенном им храме, о. Иоанн. Какой же энергии это был человек! Не только во время строительства храма, но и после он был непременным членом во всех строительных комиссиях по духовному ведомству. При нём в 1880-е годы производились капитальные строительные работы в зданиях духовного училища и семинарии, работы по расширению семинарского храма. Помимо служения в храме он преподавал Закон Божий в мужском и женском приходских училищах, произносил проповеди в соборах (это был род поощрительного послушания). В дополнение к тому, что сказано о нём выше, батюшка прекрасно знал ремесло плотника, был основательно знаком с кузнечным и малярным делом.

---

⁷ Традиция ежегодного архиерейского богослужения в Лазареву субботу сложилась в советское время.

24 августа 1900 года консистория издала указ о разрешении чествовать священника И. Анульева с поднесением ему 5 сентября золотого наперсного креста по случаю исполнившегося 35-летия служения в сане священника в сем храме.

О. Иоанн повсюду оставил следы своей неистощимой энергии. О таких, как он, сказал апостол Павел в своём послании: «Духом горяще, Господеви работающе» (Римл. 12,11). До конца дней своих он оставался духовным светочем, человеком, полным творческих задумок и планов. Он умер в 68 лет, когда у большинства людей мечты давно угасли, а о планах, да каких-то там свершениях и вовсе не думается. А он и на смертном одре мечтал об устройстве Лазаревского дома милосердия: вместительного приюта для престарелых рядом с Горбачёвским кладбищем.

После длительной болезни о. Иоанн 20 октября 1907 года скончался в военном госпитале в Петербурге на руках любимой дочери. 23 октября его отпели в Андреевском соборе Санкт-Петербурга, а 25-го гроб с телом усопшего прибыл в Вологду и после заупокойной панихиды тело предано земле возле северной стены.

Память об отце настоятеле жива и через сто лет, на могиле его часто можно видеть свежие цветы.

В 1903 году с 19 по 26 июля совершались торжественные празднества в честь прп. Серафима, Саровского Чудотворца. По распоряжению Его Преосвященства всю неделю совершались Всенощные бдения и ранние Литургии с частым благовестом и молебнами прп. Серафиму. Вся Православная Церковь радовалась обретению нового угодника. Прославление прп. Серафима проходило под покровительством Императорской семьи, сам Государь Николай Александрович нёс ковчег с мощами святого. На примере Саровского угодника православная Русь показала всему миру, что не угасли, не иссякли в ней благодатные силы. В век наступающего безбожия, воинствующего материализма нарождаются в ней духоносные старцы.

Православная, открытая добру душа, склонна идеализировать прошлое. Мы нежно думаем о давней царской Руси, взды-

хаем с умилением о ней. Но мир во зле лежит (1 Ин. 5,19). Зло было, есть и будет. Старое, отошедшее надо помнить, любить, чтить, но относиться к нему с той же трезвенною объективностью, с какой мы относимся к настоящему.

Но увы, рядом со светом юится тьма.

В июле верные христиане посреди лета по пророчеству прп. Серафима пели Пасху, а за четыре месяца до этого в нашей Лазаревской церкви сыны тьмы творили свои злые дела. В ночь на 27 марта 1903 года несколько негодяев попытались обокрасть нашу церковь, но крепкие запоры и решётки в окнах воспрепятствовали им (9).

Через полгода, возможно, эти же святотатцы в ночь на 2 октября 1904 года всё же добились своего. Взломав три висячих прочных замка, злодеи проникли в храм и похитили из ящика старосты 26 рублей (9). (Ведро вина, 12 литров, стоило тогда 6 рублей.)

Русские люди, прославлявшие прп. Серафима в 1903 году, продолжали славить его и в годину лихолетья, молились Господу и Пречистой Матери его в пропахших кровью расстрельных подвалах ЧК.

В 1911 году советом Вологодского «Союза Русского народа» в память 300-летия царствования Дома Романовых была заложена часовня над могилой белоризцев.

До революции, пожалуй, каждый вологжанин знал предание о белоризцах.

«Князь Дмитрий Шемяка, – пишет летописец, – воевал город Вологду в зимнее время многой ратью и много зла учинил».

Войско Дмитрия обложило Вологду, приготовилось к решительному штурму. Городские укрепления были повреждены в предыдущих приступах. Горожане со страхом ждали утра. Ночью монахиня Горнего Успенского монастыря увидела сон, будто от Спасо-Прилуцкого монастыря к Вологде спешит святой Дмитрий Прилуцкий, одетый в сияние. С ним идут два человека в белых ризах, каждый несёт по бревну. Святой старец со спутниками обошли город кругом, укрепили бревнами повреждённые стены и стали невидимы. Монахиня рассказала

о своём сне горожанам. Те, ободренные заступничеством угодника Божия, сделали вылазку и отогнали врага от города. По другому варианту белоризцы сами разгромили врагов, и горожане наутро нашли их бездыханные тела. Нежданых избавителей погребли в сооружённой для этого часовне.

Часовня была деревянной, время от времени поновлявшейся. Но в 1911 году тщанием Анны Ивановны Карапуловой построили каменную часовню. Когда рыли траншею под фундамент, нашли древнее захоронение. Эти останки были собраны в одно место и погребены возле часовни.

26 мая 1911 г. при большом стечении верующего народа Вельский епископ Антоний освятил часовню. Ему сослужили настоятели Лазаревской, Гавриило-Архангельской, Воскресенской и Иоанно-Богословской церквей. На торжество прибыл крестный ход из Спасовсеградского собора с чудотворной иконой Спасителя. Во главе с архимандритом Неофитом прибыл крестный ход из Спасо-Прилуцкого монастыря с образом прп. Димитрия и Игнатия.

Часовня была приписана к Лазаревской церкви. Сейчас, к сожалению, часовня используется как жилой дом (25).

Лазаревская церковь была одной из сорока пяти церквей Вологды, не самой чтимой, не самой посещаемой. Не отмечена её история какими-либо яркими событиями.

Однако раз в году священство Лазаревского храма становились свидетелями и участниками грандиозного народного шествия.

В Вологде в каждой церкви была своя череда крестных ходов: местных (престольных, придельных) и общецерковных (Пасхальных, на Светлой седмице и др.).

Но существовали общегородские крестные ходы. Когда от каждого храма шёл крестный ход к установленному месту сбора, откуда вся поющая народная река с сотнями икон, колышущихся хоругвей текла к месту общей святыни.

Таких ходов было три.

Первый – 3/16 июня к Спасо-Прилуцкому монастырю в честь возвращения Иваном III чудотворного образа прп.

Дмитрия Прилуцкого; второй – 18/ 31 октября в память построения Спаса Обыденного; третий – 19 августа / 1 сентября в память прихода прп. Герасима на реку Вологду к церкви, носящей его имя.

Эти три крестных хода были зримыми доказательствами торжества православия, христианской веры.

Едва голова всегородского хода показывалась у Гаврииловского храма, из Лазаревской церкви выступал свой крестный ход и вместе с клиром Троице-Герасимовской церкви поджидал горожан. Затем служился молебен, пелось многолетие и т.д. Представьте, как многотысячный хор с воодушевлением, не жалея голосов, пел «Царю Небесный»!

Так вологжане любили небесного покровителя своего города, почитали его. А сейчас, если на третьей неделе после Пятидесятницы у Софийского собора, сойдётся только несколько сот богомольцев, это считается событием. Когда наш народ проснётся?

Надумав в 1960-е годы отмечать день города (т. е. день его рождения), святым Герасимом пренебрегли, установив для праздника произвольно выбранный день, никоим образом с историей нашего города не связанный.

Последним значимым событием в дореволюционной истории храма стало погребение о. Александра Баданина в марте 1913 г. Святой угодник родился в 1846 г. в уездном городке Никольске, в семье дьякона Сретенского Никольского собора. Учился в Никольском духовном училище, закончил Вологодскую Духовную семинарию, в 1883 г. посвящён во священника, служил в кафедральном соборе, переведён в церковь Вознесения (не сохранилась), где и служил до конца дней своих. Прославился молитвенностью, незлобивостью, даром прорицания. Когда вологжане обращались к о. Иоанну Кронштадскому с просьбой о молитвенной помощи, он отвечал им: «Зачем вы обращаетесь ко мне? У вас в Вологде есть свой молитвенник – Александр Баданин». В последний путь отца Александра провожал весь город. Говорят, что когда похоронная процесия подошла к во-

ротам Горбачёвского кладбища, конец её был у Софийского собора.

Церкви принадлежало более 5 дес. (1 дес. = 1.09 га.) земли под храмом и погостом, невдалеке от церкви более 6 дес. сено-косной земли⁸. О. Иоанн Анульев завещал после своей смерти 14. 818руб. 55 коп. для создания Дома милосердия (богадельни) при храме. Церковь имела в банке неприкосновенного капитала 29637 руб. 45 коп. (капитал слагался из пожертвований) и получила с него по процентам в 1913 г. 945 руб. 14 коп. (В 1900 г. 1 пуд коровьего масла стоил 11 руб.).

В начале XX века церковь заново расписали.

⁸ В наше время церкви принадлежит 0.3829 га., т.е. та площадь, на которой стоит она и подсобные помещения.

Глава четвёртая

Лихолетье

В 1917 г. произошла революция, но люди продолжали рождаться и умирать. Жизнь не остановить революцией.

Расправившись со своими противниками в гражданской войне, власть взялась за Церковь. В ВЧК был создан специальный отдел, занимающийся делами Церкви, позднее недвусмысленно называвшийся ликвидационным. Видимо, Ленин с Троцким и присными думали, что, ликвидировав организованное сопротивление белых, точно так же они скоро покончат и с Православной Церковью.

Для советских детей была написана уйма книжек о хорошем и, главное, умном мальчике Володе Ульянове. Действительно, гимназию он закончил на «отлично», с золотой медалью. В гимназии преподавали историю, так неужели отличный ученик не знал, что римские императоры в течение трёхсот лет (с небольшими перерывами) боролись с Церковью, тысячами истребляли христиан, но не смогли одолеть Её.

В гордыне своей Ленин мог рассуждать примерно так: у римских императоров не было бронепоездов, телеграфа, телефона, пушек, винтовок и скорострельных пулемётов. А у нас всё есть. Велика Российская империя, но с нынешними средствами связи, современными методами сыска, мы найдём, сыщем любого человека, в какую бы щёлку он ни забился. Сыщем и сломаем его.

Господь сказал «Царство Моё не от мира сего» (Ин. 18,36). Оно неподвластно ни штыкам, ни длинным или коротким пулемётным очередям. Но Церкви и христианам предстояло перенести жестокие страдания и муки.

Национализировав банки, присвоив себе все находящиеся в них капиталы, власть большевиков совершила первое ограбление Церкви.

Лазаревская церковь была одной из беднейших в городе. Намного богаче были церкви в центре города, где молилось губернское и городское начальство, богатые купцы. Однако 30 тысяч рублей нашей церкви вкупе со сбережениями богатых церквей образовывали солидный капитал. А если учесть церкви по всей Российской империи, то сумма получалась невообразимая.

Об этом, первом грабеже Церкви, молчат. Потому что его провели скрытно, без публичного шума.

Гражданская война и спровоцированная ею разруха, заброшенные, не паханные поля, неурожай и всеобщее неустройство породили голод. Особенно сильно он ударил по Поволжью.

В царское время голод нередко обрушивался на Россию, покончить с ним удалось только после проведения коллективизации. Помощь голодающим крестьянам оказывало правительство, откликались благотворители (вспомним Л.Толстого с его бесплатными столовыми). Одним словом, преодолеть беду старались всем миром.

Новая власть поступила иначе. Народное горе она использовала в политических целях. Поскольку сейчас ближайшим врагом для властей была Православная Церковь, голод оказался прекрасным поводом нанести ей сокрушительный удар.

Ознакомьтесь с выдержками из письма Ленина своим соратникам по Политбюро. Письмо рассекретили через 70 лет после его написания.

В начале письма Ленин признаёт многочисленные случаи смерти людей от голода. О чём должно болеть сердце у главы государства? Как скорей накормить народ, пресечь случаи смерти от голода. Но это не обычный руководитель, а особого склада, он говорит: «Именно теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценно-

стей... мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий» (30).

Создаётся впечатление, что человек бредит: на улицах валяются непогребённые трупы, а у него на уме сражение с духовенством.

И дальше: «Чем больше представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу (изъятия ценностей – Р. Б.) расстрелять, тем лучше» (30).

Как можно после этих слов всё ещё верить в сладкую сказочку о добром дедушке Ленине?

От слов перешли к делу. В губерниях создали комиссии помощи голодающим, но это было прикрытие, никто голодающим помогать не собирался.

Когда из храмов изымали особо чтимые предметы: древние потиры, кадила, ризы с намоленных икон, украшенные драгоценными камнями, верующие предлагали представителям властей выкупить эти предметы, чтобы оставить их в храме.

В ответ на просьбы Вологодская губкомиссия по борьбе с голодом получает 22 марта 1922 года секретное письмо, в котором пишется, что «в отдельных случаях замена (ценностей) допускается равным количеством золота и серебра. Замена хлебом и продовольствием не допускается...

Зам. зав. оргуправления ВЦИК Моргунов» (17).

Чем же на самом деле занимается комиссия? Только не помощью голодающим. Её цель: как можно больше награбить в Церкви.

Власть, по сути дела, развязала кампанию общегосударственного грабежа. Этим воспользовались уголовные элементы.

28 апреля 1922 году в губкомиссию поступает совершенно секретная телеграмма, подписанная самим М. И. Калининым. «В связи с изъятием церковных ценностей, – пишется в ней, – участились случаи грабежей и хищений из церквей. Предлагается обязывать попов... что они отвечают за хищения и грабежи церквей в первую голову» (17).

Конечно, проще простого всё свалить на безответных попов и заставить их быть ночных сторожами собственных храмов.

Некоторые документы, касающиеся изъятия ценностей и отношения ранней большевистской власти к Церкви, засекречены до сих пор (26), хотя самой власти нет уже двадцать лет. Это можно объяснить только тем, что в грабеже Церкви были замешаны внешние силы. Небезызвестный А. Хаммер в те годы сколотил своё состояние.

Перед революцией в нашем храме были следующие ценности: два серебряных, золочёных, (один украшенный фианифтью) ковчега, каждый весом 2 фунта 32 золотника⁹; пять напрестольных серебряных крестов (один золочёный с фианифтью, весом 1 фунт 90 золотников; на одном из крестов укреплён золотой крестик с мелкими бриллиантами и аметистами); пять Евангелий, обложенных серебром; два серебряных сосуда. На некоторых иконах были серебряные ризы (14).

При сопоставлении со Спасом Обыденным, в котором одна рубашка на престоле была выкована из нескольких пудов серебра, а чудотворная икона Спасителя была украшена десятками бриллиантов, Лазаревские ценности были, конечно, мелочью, грошиами, но и эти гроши отняли.

«За период с 17 марта по 1 июня 1922 года из городских храмов было изъято: золота – 3 фунта 85 золотников 42 доли; грубо, чуть более полутора килограммов); серебра 110 пудов 4 фунта 91 золотник 27 долей (грубо 1.7 тонны); жемчуга россыпью – 2 фунта; жемчуга в шитье – 1 пуд 2 золотника 10 долей; драгоценных камней 5269 штук, из них бриллиантов – 1165 штук, алмазов – 586 штук, ... больших жемчужин 614 штук, рубинов – 363 штуки; евангелий – 30 экземпляров, общим весом 17 пудов 11 фунтов» (28).

Истинной стоимости ценностей мы не узнаем никогда, потому что вместо общепринятой меры измерения драгоценных

---

⁹ 1 фунт = 409 гр. 1 золотник – 4.266 гр. В фунте 96 золотников.

камней – карат (равного 0.2 гр), здесь применяются «штуки». Так измеряют ценности только разбойники.

Гораздо более впечатляющими общесоюзные цифры. «...в итоге награбленное составило: 33 пуда золота, или 528 кг.; 24 000 пудов серебра, или 382 тонны; и несколько тысяч драгоценных камней» (30).

На изъятые драгоценности можно было прокормить весь Советский Союз, но трудящимся, если и перепала, то очень малая доля церковного добра. А ведь церковные сокровища складывались из народных денег.

В 1930 году следом за ценностями горькая судьбина постигла и колокола. Их снимали по всей стране. И опять слово – увёртка: там изъятие – грабёж, здесь снятие – сброс на мёрзлую землю, отчего колокола разлетались на куски.

На 2 февраля 1930 в нашей церкви было 9 колоколов, общий вес: 86 пудов, стоимостью (1930 г.) 1032 руб.

В сравнении с Софийской колокольней, на которой один большой колокол весил 462 пуда, это, конечно, копейки, гроши, но и их взяли. Ничего, пригодятся на чеканку советских алтынов и пятаков.

Народу говорили, что все колокола пойдут в фонд индустриализации, а затем их решили «использовать в первую очередь для чеканки разменной монеты, не придавая этому политического значения и излишней огласки».

Разумеется, подобные мероприятия преподносились как пожелание народа.

Из Протокола заседания Вологодского окрисполкома:

«1. Постановление Президиума Вологодского Горсовета от 30 января 1930 года о снятии колоколов с церквей города, как вытекающее из непреклонной воли и решительных требований трудящихся, утвердить.

2. Предложить Горсовету, Окрфинотделу и агентству Рудметаллторга немедленно приступить к реализации этого решения» (18).

Одновременно с грабежом храмов и сбросов колоколов продолжалось закрытие церквей, начавшееся ещё в 1918 го-

ду. Ко второй половине тридцатых годов во всей большой Вологодской епархии остался действующим один храм – первый этаж Богоявленской кладбищенской церкви.

Для чего закрывались церкви? Во-первых, для уничтожения «очагов религиозного дурмана», во-вторых – и это главная причина – для использования зданий под хозяйственные нужды: под склады, макаронную фабрику, молокозавод, тракторную мастерскую, столовую, общежитие и т. п.

Была и ещё одна, сугубо скрываемая причина закрытия церквей. В Протокол Президиума Вологодского окрисполкома от 29 июля 1930 года внесено, что «в Вологде проживает 60 тысяч человек, а в пределы округа выслано 70 тысяч кулачества. Закрытие церквей в целях размещения в них указанных выселенцев было совершенно неизбежно и абсолютно необходимо» (18).

Признавая объективную неизбежность коллективизации, так как мелкое крестьянское землевладение оказалось неспособным обеспечить народное хозяйство товарным зерном, нельзя умолчать о трагической судьбе выселенцев, вынужденных семьями жить в неприспособленных для жилья храмовых зданиях, болеть и умирать от болезней и голода.

В эти годы в истории нашего храма совершилось самое важное событие – храм стал приходским.

Уже в 1923 году приход состоял из 28 мужчин и 34 женщин; в 1926 году – 25/38 человек.

Вскоре эти показатели были значительно перекрыты. Церкви в Вологде закрывались массово. Так весной 1930 было закрыто сразу восемь церквей. Список начинается с церкви Андрея Первозванного.

Верующие из закрытого храма переходили в ещё действующие церкви.

Читаем заявление Воскресенской православной общины от 21 февраля 1930 года:

«Ввиду закрытия нашего храма... просим административный отдел зарегистрировать нашу общину при Лазаревской Горбачёвской кладбищенской церкви» (18). Также прихожане

просят оставить им особо чтимые иконы; ответа на письмо не обнаружено.

В архиве хранится такое же письмо (без даты) от общины церкви Архангела Гавриила.

Как пишет современник: «Все сорок с лишним приходов г. Вологды должны были вместить два оставшихся храма: Рождества Богородицы и Воскресения Лазаря, что на Горбачёвском кладбище» (27).

Чем больше закрывалось церквей, тем многочисленней становились приходы.

Как пишет в своих воспоминаниях о. А. Резухин, «народа в воскресные и праздничные дни было столько, что, как говорится, яблоку некуда упасть» (27).

Пройдут десятилетия, и окажется, что большинство приходских церквей в СССР окажутся бывшими кладбищенскими церквями. Не только у нас в Вологде кафедральным собором станет именно бывшая кладбищенская церковь. Можно предположить, что власти преднамеренно вытесняли церкви на окраину городов, на кладбища. Нет, такой обдуманной политики не проводилось, так сложились обстоятельства. Когда в 20-е и 30-е годы закрывали церкви, власть была вынуждена считаться с тем, что многие люди не приняли так называемых «красных похорон»:

«Без церковного пенья, без ладана,
Без всего, чем могила крепка».

(Н. А. Некрасов)

Вступать в конфликт с населением из-за похорон власти не решились, поэтому кладбищенские храмы не трогали.

К концу тридцатых годов православную традицию погребения всё-таки удалось поломать. Кладбищенские церкви последними закрывали и первыми открывали после войны.

Как миряне переходили в незакрытые храмы, так и священники, потеряв место служения, рады были устроиться в любой храм. В Вологде оказывались и лишённые своих ка-

федр архиереи. Таким образом, наряду с Богородской церковью Лазаревский храм нежданно-негаданно превращался во второй духовный центр губернского города.

Получалось почти по – евангельски, кто был последним, станет первым. Хотя от осознания такого первенства делалось грустно. Никто из православных, конечно, не хотел, чтобы величественный Софийский собор стал сначала складом старых бумаг и книг, а потом превратился в музейный экспонат. Ни Лазаревская, ни Богородская церковь не мечтали о своём возведении за счёт старшего собрата.

В прежние годы приезд архиерея был большим (и редким) событием в жизни храма. В клировой ведомости для отметки об этом существовала отдельная графа. Не каждый год владыка приезжал в заурядный Лазаревский храм, а теперь он приезжал на каждую Лазареву субботу, совершал и рядовые службы, иногда в храме служили даже три архиерея.

Отец Александр Резухин вспоминает:

«В 1930 году в Вологде служили три архиерея: управляющий епархией архиепископ Амвросий (Смирнов) и два викария – епископ Николай (Караулов) и епископ Аполлос (Ржаницын).

После того, как в городе осталось два храма..., то архиереи стали служить так: на Горбачёвском – Амвросий и Николай, а на Богородском – Аполлос.

Помню, как служили три архиерея вместе. Такая служба была на Горбачёвском 1 сентября (по новому стилю). Это праздник преп. Герасима Вологодского... Я был накануне праздника вечером. Войти в храм было трудно от большого количества народа. И в последующие годы этот праздник торжественно отмечался на Горбачёвском архиерейским служением...» (27).

Лазаревский храм был последним местом служения священномуученика епископа Вельского Николая (Караулова). Прежде он служил в Екатерининской церкви (не сохранилась, находилась на углу ул. Предтеченской и Герцена). «Епископ Николай... был смиренным и кротким человеком, ровным, невозмутимым и благостным. С большой седой бо-

родой, с голубыми глазами, он имел вид старца. Вологжане любили его» (27).

После закрытия Екатерининского храма святитель перешёл служить в Лазаревский храм. Позднее был арестован и умер в Новосибирской тюрьме.

В последние годы перед закрытием храма в нём служил владыка Стефан (Знамировский). «На второй день Рождества Христова Владыка в течение нескольких лет (1933–35 гг.) совершал Божественную Литургию на Горбачёвском. ...Мы с Владыкой из храма заходили... на могилу. Архиепископ истово перекрестился и сделал земной поклон. У него было такое правило: совершая службу на Горбачёвском, заходить на могилу к отцу Баданину» (27). Святитель Стефан несколько раз был арестован, расстрелян в 1942 году. Архиерей всюду ходил пешком.

Кроме общей картины церковной жизни в Вологде, протоиерей Александр Резухин оставил нам бесценные сведения о причте тогдашнего Лазаревского храма.

«В храме Воскресения Лазаря причт состоял из четырёх священников и диакона: настоятеля протоиерея Николая Пономаревского, коренного священника этого храма, глубокого старца; протоиерея Василия Швецова; священника Петра Чебурахина; иеромонаха Николая и иеродиакона Антония.

Отец Василий Швецов перешёл...после закрытия Сретенской церкви... где он был настоятелем. Это видный священник, высокого роста, с большой проседью, лысый... с пышной бородой... Служил неспешно, как-то очень певуче, обладал звучным тенором и ясной дикцией. Он был секретарём епархиального совета. (Род. 1880-1.12.1937 приговорён к расстрелу.)

Отец Пётр (Чебурахин) очень скромный священник, среднего роста, пожилой, но был полон энергии и сил, большой труженик и требоисправитель. Он не имел духовного образования, что было очень редким явлением в прошлом... До службы в Лазаревском храме он был настоятелем Георгиевского храма (ныне не существует, находился на левом берегу р. Вологды, в начале улицы Гоголя).

Иеромонах Николай – воспитанник Духова монастыря ... Это типичный монах в понятии хороших своих представителей, смиренный, услужливый, предупредительный, в меру и горячий. Небольшого роста, даже маленький, худенький, с чёрной растительностью, средних лет. Сослуживцы отца Николая называли его «Коля маленький».

Иеродиакон Антоний – диакон монах, ярко выраженный брюнет выше среднего роста, с длинными волосами на голове и длинной бородой, с чёрными глазами, худощавый. С чисто монашеской поступью и манерой бесстрастного служения.

Некоторый период времени с этим причтом... служили два архиерея: правящий архиепископ Амвросий (Смирнов) и викарный епископ Николай (Караулов). Оба они в 1931 году были арестованы» (27).

Так жила наша церковь в те годы. Совершались Литургии, исполнялись требы. Проводились крестные ходы, в том числе и такие, каких сейчас нет.

30 апреля 1930 года община обратилась к городским властям с просьбой разрешить в день Преполовения Пятидесятницы 14 мая крестный ход по маршруту: с Горбачёвского кладбища по Крестьянской улице (ныне ул. Бурмагина) и Воздвиженской (напротив Успенского монастыря) к спуску реки в конце Воздвиженской и обратно. Подпись: Е. Лебедев (18).

9 мая 1930 года на это последовало разрешение.

Нельзя забывать, что церковь жила в обстановке злобной травли христианства, высмеивалось и поносилось всё самое дорогое и святое для верующего человека. Священноначалие и священство обвинялось в самых чудовищных, аморальных грехах. При полном попустительстве и потворстве государства проводились «праздники безбожия», антипасхальные, антирождественские кампании. В церковь во время богослужения врывалась толпа разнозданных юнцов, оравших, свистевших, горланивших богохульные частушки. Громадными тиражами издавалась кощунственная литература. Но, несмотря ни на что, люди ходили в церковь. Им, тем безвестным молитвенникам, стойким христианам (как сказал Господь, действительно

малому стаду) мы обязаны низко поклониться, они сберегли веру, сберегли храмы.

И если Господь попустит нам пережить испытания, у нас есть с кого брать пример быть стойкими христианами.

В августе 1937 (через 50 лет после освящения) постановлением горисполкома Лазаревская церковь была закрыта. Погасли лампады и свечи, смолкли православные песнопения.

Какое-то время храмом владели обновленцы. Точных даты, когда обновленцев попросили из храма, нет. Скорее всего, это произошло в 1940-м году.

В 1939 г. Политбюро приняло Постановление, подписанное Сталиным, которым отменялись все инструкции ОГПУ – НКВД, касающиеся преследований служителей Церкви и православно верующих (26).

Но Лазаревской церкви оно помочь уже не могло. В церкви расположилась сапожная мастерская.

Священник Василий Швецов с супругой. Служил в 1920-х гг. в храме

Приходской совет. 3-й слева о. Александр Беляев, 4-й слева о. Геннадий Яблонский, 1950-е гг.

Члены Приходского совета. 2-й слева о. Александр Беляев, 1950-е гг.

Внутренний вид церкви, 1970-е гг.

Приходской совет, 1977 г.

Протоиерей Владимир Завальнюк, 1980-е гг.

О. Владимир Завальнюк. На заднем плане о. Василий Глазов

О. Василий Чугунов совершает таинство Венчания, 1990-е гг.

О. А. Беляев на колокольне, 1950-е гг.

Протоиерей Г. Яблонский, 1960-е гг.

Глава пятая

Возрождение (до 1988 года)

Когда немцы напали на нашу Родину, во всей обширной Вологодской епархии церковный огонёк теплился только в нижнем этаже Богородской церкви. Но он теплился, потушить его не удалось.

Страна мужественно сражалась с лютым врагом. После поражений и неудач последовали громкие победы.

В июле 1943 года отгремела Курская битва, ознаменовавшая коренной перелом в Великой Отечественной войне. В августе над Москвой полыхали первые победные салюты в честь освобождения Орла и Белгорода.

А 4 сентября того же года состоялась историческая встреча главы государства И. В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским), Николаем (Ярушевичем); иерархами, духовный авторитет которых и гражданское мужество признавались всеми православными людьми.

В результате Кремлёвской встречи в Церкви произошли долгожданные перемены. Избран Святейший Патриарх Сергий, возвращена Церкви Троице-Сергиева лавра, открыты Богословские курсы. На вдовствующую Вологодскую кафедру назначен епископ Иустин (Мальцев).

Делались подготовительные шаги к открытию Лазаревской церкви, образуется «двадцатка», подано заявление о регистрации общины.

27 июля 1945 года Вологодский облисполком своим постановлением разрешил открыть церковь на горбачёвском кладбище г. Вологды.

Как водится, в таких случаях возникли препятствия, природа которых известна не до конца, но в марте 1945 года епископ Иустин с общиной Богородской церкви сочли достаточным, чтобы им открыли второй этаж действующей Богородской церкви, а Лазаревскую церковь открыли только для совершения заупокойных треб. Чем было вызвано такое поведение Владыки и общины храма – непонятно. Скорее всего, не до конца поверив в действительное изменение отношения государства к Церкви, люди полагали: не до жиরу, быть бы живу, получить бы второй этаж Богородской церкви.

Но в Совете по делам РПЦ при СНК СССР, видимо, шёл обмен мнений, быть может, даже и неведомая нам борьба, и 13 сентября 1945 года Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР решил удовлетворить ходатайство верующих об открытии Лазаревской кладбищенской церкви в г. Вологде. Знаменательная дата в истории нашего храма.

Прежде всего церковь нужно было привести из сапожнического в божеский вид. Как происходило преображение храма Божия из сапожной мастерской в первобытное состояние, нам неизвестно. Не осталось клочка бумаги с записью происходившего.

Твёрдо мы знаем одно: из убранства старой церкви 1945 года уцелело немногое: стенные росписи, Распятие, икона Божией Матери Смоленская, икона Покрова Богородицы, некоторые подсвечники. Заново приходилось делать киоты, аналои, шить священническое и диаконское облачение. Установили иконостас. Принесли из домов и из музея иконы, кадила, книги (до 1980-х годов в некоторых, особенно деревенских, отдалённых приходах, службы совершались по дореволюционным книгам). Братья Шаховы отреставрировали ранее пожертвованное Распятие; из снесённой Иоанно Богословской Тощенской церкви в храм прибыла чудотворная икона Божией Матери Семистрельная. Почти вся утварь в нашем храме – подсвечники, чаши для святой воды, кадила – всё сборное, из других церквей.

21 октября 1945 года епископ Иустин освятил храм и совершил в нём Божественную литургию на антиминсе, хранившемся в годину лихолетья у верных людей. Таким образом, в современной истории у храма стало сразу два дня рождения: день принятия постановления отдела по делам религий при Совнаркоме и день освящения храма, день мирской и день церковный.

1950–1960-е годы – годы бурного развития советского государства, восстанавливавшего разрушенное войной народное хозяйство. Тогда в космос взлетел первый искусственный спутник Земли, вступила в строй атомная электростанция, на воду был спущен первый в мире атомный ледокол, были созданы ракетные войска – надёжный щит советского государства от посягательств внешних врагов. Годы триумфа науки и техники. И в то же время это был период воспрянувшего, дремучего, пещерного атеизма, период безпощадного государственного нажима на Церковь. Когда примитивное суждение: «Гагарин летал и Бога не видел. Значит Бога нет» – воспринималось всерьёз. Когда и среди иереев находились христопропавцы, за деньги, за минутную славу отрекавшиеся от Христа.

Но и в этой обстановке священники и прихожане твёрдо исповедали веру Христову. Первым послевоенным настоятелем стал заслуженный протоиерей Александр Беляев. «Это высокий, худощавый, пожилых лет человек» – вспоминал о нём о. Александр Резухин (27).

Однако людей в храмах не становилось меньше, даже возникла необходимость служения второй Литургии. В нашем храме появился второй престол, во имя прп. Герасима.

Миновали годы хрущёвских гонений, когда не умевший соизмерять свои желания с возможностями глава государства обещал в 1980 году показать по телевизору последнего папы. Идеологический гнёт на верующих существенно ослаб, но Церковь оставалась несвободной.

Не исчез гнёт административный, на местах по-прежнему всё находилось в руках уполномоченных по делам культов. Как правило, на эту должность направлялись партийные

работники, невежественные, ни к чему более не способные, как только исполнять роль надсмотрщика. До какой мелочности доходил произвол уполномоченного, показывает хотя бы такой пример из жизни нашей церкви. В ноябре 1961 года уполномоченный не разрешил опушить (обшить тёсом) церковный дом по ул. Воровского. Без объяснения каких-либо причин. Просто не хочу. Неужели для этого он находился на своём посту? Неужели для удовлетворения своих капризов?

Церкви не давали свободно ступить ни шагу. Без разрешения горисполкомовского чиновника нельзя было провести приходское собрание. К заявлению о его проведении должна быть приложена подробная повестка дня, и уполномоченный собственноручно вычёркивал пункты, не подлежащие обсуждению. Без дозволения из горисполкома нельзя было провести ремонт, перекрыть проходившуюся крышу, даже спилить 5 деревьев, представлявших опасность для храма.

Более того, священник, настоятель не был хозяином в храме. В 1961 году власти настояли, чтобы в храме всем распоряжался председатель приходского совета (староста), а священник был наёмным работником. В архиве храма сохранилось много договоров, которые священники заключали с приходским советом, принимавшим священника, имярек, для пастырского служения в должность настоятеля храма. Читаешь и думаешь: «Боже мой, человек будет священничествовать во время величайшего Таинства Евхаристии, а с ним заключают договор, как будто он должен покрасить забор». Горько и больно, но приходилось смиряться.

Даже архиепископ прибывал в храм, не как полновластный владыка, а как посетитель, которого нельзя не впустить. Вспоминается архиерейская служба 1980-х годов. Владыка Михаил произносит проповедь, а у свечного ящика торговля идёт полным ходом: разговоры, суета. Владыка возвысит голос (а человек он был горячий), призовёт к порядку, у ящика поутихнут, но ненадолго. Пока не направит туда грозный взгляд своих чёрных глаз о. Владимир.

Впрочем, свечной ящик был постоянной головной болью благочестивых иереев и прихожан. Бывало, что торговля не прекращалась ни во время чтения Евангелия, ни во время совершения Евхаристического канона.

Помимо неусыпного надзора с церкви под видом якобы добровольных пожертвований производились денежные поборы.

В конце 1940-х годов, когда США готовили атомную войну против нашей страны, в СССР зародилось Движение сторонников борьбы за мир, в которое были вовлечены сотни миллионов людей. Благодаря Движению планы поджигателей войны были сорваны. В 1961 году был создан советский фонд Мира, поначалу – организация, занимавшаяся реальными полезными делами, но затем выродившаяся в кормушку для тунеядцев, которым было глубоко наплевать и на борьбу за мир, и на советскую власть. Люди, служившие в Фонде, получали хорошую зарплату, регулярно ездили за границу и думали: чего ж ещё нужно для счастья?

В уставе Фонда было написано, что он существует на добровольные взносы, но фактически он существовал за счёт Православной Церкви. Каждый храм, каждая епархия принудительно перечисляли средства на счёт фонда. И средства немалые. Так Лазаревская церковь в 1974 году обязана была перевести 18 тысяч рублей в фонд Мира. Кто помнит те времена, когда буханка хлеба стоила 16 коп., а самый дорогой автомобиль 16 тысяч, тот поймёт, что значили эти деньги.

Была и ещё одна сторона жизни, связанная с Церковью, которую не предавали огласке.

При горисполкоме каждого областного центра существовала комиссия по контролю за соблюдением законодательства о культурах. Она занималась в основном тем, что сейчас называется вмешательством в личную жизнь граждан, хотя официально Церковь была отделена от государства. В Богородскую и Лазаревскую церкви из комиссии ежемесячно приходил сотрудник и выписывал имена и адреса граждан, крестившихся в этот месяц или крестивших своих детей. В Вологду родители привозили своих детей из тех районов, где не было своего хра-

ма. Но так как без предъявления паспорта совершить обряд крещения было нельзя, то вскоре в соответствующий райком партии из комиссии поступала справка, что такой-то гражданин или гражданка в таком-то месяце в Лазаревском храме г. Вологды крестили своего ребёнка. Надеясь, что о крещении ребёнка никто не узнает, люди приезжали из Мурманска, Архангельска, Ярославля, Актюбинска, из Крыма, Свердловска. В Вологду приехал в отпуск и военнослужащий из группировки Советских войск в Польше, и окрестил своего сына. Письмо из комиссии незамедлительно полетело в саму Варшаву.

Само собой разумеется, такие справки из других областей присыпались и нам.

Родителей крещёного вызывали в партком на производстве и, как говорится, прорабатывали. В 1970-е годы это были слесари, электрики, медсёстры, с которых что возьмёшь, с работы не выгонишь, не за что, а если и выгонишь, они её в другом месте найдут. Этих людей, переживших немало неприятных минут на проработке, не назовёшь ни мучениками, ни страстотерпцами, но они косвенно свидетельствовали: во-преки всему христианская вера жива в сердцах людей.

Если к крещению детей в комиссии относились формально, привычно, тем более, что родители объясняли крещение традицией, настоящим бабушки и т. п., то в случае крещения взрослых, члены комиссии явно приходили в волнение.

В одном из протоколов комиссии, в Списке членов ВЛКСМ, справлявших обряд крещения, читаем:

«Работница льнокомбината (фамилию опускаем – Р. Б.) крестилась сама». (21)

Это с а м а, так и напечатанное в протоколе в разрядку показывает, что комиссию случай сознательного крещения взрослого человека задел всерьёз. Его можно трактовать как возмущение, негодование, а, может быть, и недоумение: как! в наше время комсомолка!! крестилась сама!!!

Конечно, наша церковь помимо внесения денег в фонд Мира, много жертвовала и добровольно. За несколько лет до 1988 года в храме был получен циркуляр Владыки Михаила

о сборе пожертвований на приближающийся юбилей 1000-летия Крещения Руси. Кто же будет возражать против такой жертвы? Собирались средства для завершения восстановление Данилова монастыря, для пострадавших во время Чернобыльской катастрофы, землетрясения в Армении, для возобновления богослужения в Троицкой церкви г. Тотьмы и т. д. Своей малой лептой наш скромный приход становился причастен к общечерковным, общегосударственным делам.

Надо сказать доброе слово о жертвователях в церковь. Отрывая рубли от своих скучных пенсий или зарплат, люди (большей частью, пожилые женщины) несли деньги не на сберкнижку, а в церковь. Трогательно читать записки с просьбой принять пожертвование, а за это поминать после смерти. Наворачиваются слёзы умиления и когда читаешь на записках этих резолюцию настоятеля: отпеть, похоронить за счёт пожертвования, отслужить сорокоуст, годовое поминовение и т. д.

В 1980–90-е годы в нашей церкви служили священники, о каждом из которых помнится особо.

Отец Владимир Завальнюк (1935–1990) был, что называется, представительный мужчина. Высокий, статный, он был красив крестьянской, могутной красотой оратая – богатыря. Ходил степенно, имел густую бороду, чёрные волосы с проседью, с крупными породистыми завитками по голове. Службу вёл основательно, солидно. Я, вообще, не помню, что бы кто – либо из иереев служил в нашей церкви торопливо, наспех, кое – как, нет, все следовали уставному течению службы. Одна верующая женщина из Москвы говорила мне с восхищением: «Как у вас в церкви хорошо. Ничего не сокращают и никуда не торопятся, все кафизмы вычитывают».

И всё равно о. Владимир служил как-то особо. Ведь и Днепр и Вологда-реки, но текут они по-разному.

Господь наделил Своего иерея великим певческим даром, у него был редкостный по красоте тембра голос. Широкий, сильный с густым бархатистым оттенком он не заглушал другие голоса, а вбирал их в себя, не подавляя своей мощью. Когда

на Всенощном он пел «Воскресение Христово видевше», и весь храм пел вместе с ним, да простится мне повтор сравнения, но текла необъятная, безбрежная река звуков, заставлявших трепетать сердце и душу, и наши ручейки – голоса вливались в неё. Я помню много оперных голосов, великих теноров, баритонов, басов, и уверен, что если бы Господь определил парубка из Винницкого села на стезю оперного певца (пел же протодиакон Максим Дормидонтович Михайлов в Большом театре), он вышел бы там на первые места.

Будем молиться и уповать, что теперь незабвенный отецprotoиерей поёт у престола Господня.

Обладал о. Владимир и административно-хозяйственной жилкой. Как только Церкви дали послабление и дышать стало свободней, он быстро развернулся как оборотистый хозяин, как созидатель. Он начал строить двухэтажный церковный дом, в котором теперь размещается трапезная, библиотека и другие храмовые службы, было проведено водяное отопление, деревянный пол в храме о. настоятель заменил на плиточный. Он успел заказать, оплатить и вывезти большой колокол с Воронежского завода. Теперь он звонит на нашей колокольне. Несколько лет о. Владимир был епархиальным секретарём. При нём в храме появился профессиональный хор.

Понимая, что приходский храм – не монашеская обитель, о. Владимир всё же требовал исполнения требований церковного устава. В день святой Троицы на чтении коленопреклоненных молитв он велел всем становиться на колени или выйти из храма.

После безвременной кончины о. Владимира, искренне оплаканного всем приходом и погребенного вблизи храма, настоятелем стал protoиерей Василий Чугунов (1919–2006).

Отец Василий был больше похож на простого деревенского батюшку, хотя имел академическое образование. Народная, я бы сказал, именно вологодская манера разговаривать, теплота и сердечность в голосе притягивали к нему прихожан.

Protoиеря Василия Чугунова сменил игумен Никита (Третьяков; род. 1948).

Отец игумен придирчиво следил за дисциплиной в церкви. Он требовал и добивался, чтобы служба шла без сучка, без задоринки, без каких-либо шероховатостей и даже минимальных пауз.

Запомнился он и как человек высокой духовности, молитвенник, его влияние на паству было безоговорочным.

О. Никита ввёл на погребении плащаницы в Великую пятницу обычай, когда, миновав притвор, настоятель с диаконом останавливаются в дверях непосредственно храма, держа плащаницу над головами, и все молящиеся проходят под плащаницей. Этот обычай прижился и при новом настоятеле.

Владыка Михаил был признанным проповедником не только в епархии, но и в Церкви. Конечно, в этом ему помогали природные способности и огромный лекторский опыт преподавания в институте. Но проповеди отца Никиты, пожалуй, превосходили проповеди Владыки. С точки зрения гомилетики и у того и другого всё соответствовало установленным правилам, но проповеди Владыки были более академичны, суховаты, игумен же Никита, непосредственно встречаясь с людьми, знал о том, как они живут, о их бедах, скорбях, радостях. Его проповеди были ближе к жизни, теплей, душевней, чем проповеди маститого архиерея. Хотя, надо признать, пусть это и выходит за рамки книги, Владыка Михаил производил неизгладимое впечатление, даже если ты поговорил с ним недолго. При одном взгляде на него чувствовалось: это необыкновенный человек.

При о. Никите в храм было проведено газовое отопление, установлен телефон.

Весной при о. Никите проводились субботники по уборке территории. После всенощного бдения по просьбе отца настоятеля все, кто мог, оставались на 15–20 мин., а так как людей оставалось порядочно, то и делалось много, вокруг храма всегда были чистота и порядок.

О. Василий Глазов (1920–?) священник из простого народа, участник Великой Отечественной войны. До призыва в армию работал кузнецом, на войне уверовал, после войны стал

священником, служил на сельских приходах, последние годы жизни жил в Вологде, служил в нашей церкви, находился на покое, но приходил в воскресные и праздничные дни молиться в храм Покрова на Козлёне.

В нём не было ни книжной премудрости, ни стариковской лжемудрости, когда человек полагает, что уже потому, что он старый, он имеет законное право учить всех уму-разуму. Дорогой отец Василий, никогда не мудрствовал, а говорил откровенно и прямо.

– Как Господь учил, так и говорю, – любил повторять он. – Неужто я мудрей Господа, чтобы чего-то придумывать.

За эту простоту о. Василия любили как на селе, так и в городе.

Не только иероями славна наша церковь, служили в ней примечательные люди и в диаконском сане. Первым следует назвать теперь уже протоиерея Валерия Андреевича Буркова. Его биография ничем не отличается от биографий миллионов советских людей: детский сад, школа, пионерский отряд, комсомол, служба в армии, работа. Было только одно, отличавшее его от многих и многих детей. У него была всем сердцем, всей душой верующая мать – Мария Ефимовна, многолетняя прихожанка Богородицкого кафедрального собора. Много лет она молилась Господу о сыне. И молитвы её были услышаны. Валерий Андреевич работал в ту пору в одном из подразделений управления культуры облисполкома. И вдруг весь культурный мир Вологды и области облетела сенсационная весть – Валерий Бурков ушёл в церковь. Шум был большой (такой же, когда Михаил Николаевич Мудьюгин преподаватель Ленинградского горного института годами ранее сделал такой же шаг). Наверняка с будущим отцом протоиереем беседовали старшие товарищи, призывали одуматься, облагородумиться, но того, кого позвал Господь, уже не свернуть с пути. Почти два года он служил в нашей церкви диаконом, затем в нашей же церкви 19 августа 1987 г. на Преображение Господне был рукоположен архиепископом Михаилом (Мудьюгиным) во иерея. Ныне он известный всей епархии священнослу-

житель, пользующийся почётом и уважением у церковного народа.

Поступок о. Валерия, а также и владыки Михаила, сродни мученичеству древних христиан. В Древнем Риме обращались в христианскую веру не только рабы, плебеи, простые римляне и римлянки. К Господу приходили командиры легионов – легаты, сенаторы и высокопоставленные магистраты, которым было что терять: славу, общественное положение, достаток, а то и саму жизнь. Но они решительно расставались с прошлым, открыто исповедуя перед императором Спасителя.

Правда, при Советской власти за это не бросали на съедение зверям в цирке, не распинали, не отрубали голову, не ссылали на необитаемый остров, чтобы человек умер там с голода, но решиться на такой поступок требовало немалого мужества.

Недолго, всего полтора года служил в нашем храме протодиакон отец Владимир Ипполитов. Он числился старшим псаломщиком, пел на клиросе, но служил и диаконом и не раз выходил вместе со служащим иереем на Великом входе. У него был высокий крепкий баритон, читал он и произносил ектении звучно, отчётливо. Высокого роста, худощавый, с небольшой бородой он прекрасно знал службу, охотно пел с певчими на клиросе. Было видно, что служить ему нравится, он любит службу и отдаётся ей всей душой. Нельзя вспомнить ни одного священника или диакона в нашей церкви, кто бы тяготился службой, совершил её кое-как, из-под палки, нет, но в служении отца Владимира чувствовался какой-то внутренний огонь, духовный напор, энергия души, которая в служении выходила наружу и просветляла нас всех. Послужил он недолго, но запомнился и оставил о себе очень добрую память. Остался примечательный штрих о его служении. На всенощном бдении (на литии), когда диакон перечисляет святых, он говорил с нажимом: «Преподобного Феодосия ТотЭмского..» И произносил это с таким чувством, неподдельным пафосом, как будто ставил в конце восклицательный знак.

Большим событием для нашего прихода было вручение владыкой Михаилом в Лазареву субботу 1986 года иконы праведного Лазаря с частицей его мощей. Такой подарок послал нам из Тулы правивший тогда в тульской епархии владыка Герман.

Конечно, как и прежде, враг рода человеческого не раз ополчался на Божий храм. Но, если до войны этим не брезговало взрослое население, то в наши годы пакостили хулиганствующие подростки. То выбают стёкла в окнах, то украшут икону из притвора, то во время службы бросят в окно кирпич.

Помнится бытовая деталь тех лет. Пока в городе было два храма, то кафедральный собор в воскресные и праздничные дни становился (прости, Господи) филиалом располагавшегося неподалёку вокзала. Шум постоянно открываемых и закрываемых дверей, суетолока, разговоры. Старушкам, приехавшим из районов, где не было церквей, после обедни нужно успеть на поезд или автобус. Было так шумно, что подчас у дверей было не слышно проповеди священника.

Лазаревская церковь выгодно отличалась тишиной, спокойствием.

В 1989 г. в штате церкви числилось 44 человека. В течение года по договорам выполняли различные работы 190 чел.

Почти 70-летняя борьба государства с церковью привели к тому, что на всей территории Вологодской епархии вместо девятисот некогда существовавших храмов и монастырей осталось 17 приходов и ни одного монастыря.

Десятилетия атеистической борьбы не прошли даром, государство частично добилось своего: Церковь жила своей жизнью, а большая часть населения своей. Не удалось, правда, превратить Церковь в оторванную от жизни секту, потому что вера христианская – вера самой жизни. Удалось отогнать массу народа от Церкви. Но веру победить не удалось. Да это и невозможно.

А тем временем наступил долгожданный всей Церковью, всем православным русским народом 1988 год.

Крестный ход с мощами прп. Феодосия Тотемского, 29.4.1988 г.

В алтаре храма. Слева-направо: игумен Никита (Третьяков), о. Владимир Завальняк, архп. Михаил (Мудьюгин), 1980-е гг.

На могиле прав. Александра Баданина. Епископ Максимилиан (Лазаренко), архимандрит Алипий (Кастальский), Р. Балакшин, 3.5.1998 г.

Вид храма, 1990-е гг.

Игумен Зосима

Архиепископ Максимилиан кропит святой водой верующих. Лазарева суббота, 12.4.2014 г. Фото М. Колосова

Архиепископ Максимилиан благословляет верующих.
Лазарева суббота, 12.4.2014 г. Фото М. Колосова

Протоиерей Алексий Сорокин, 12.4.2014. Фото М. Колосова

Слева-направо: о. М. Рой, о. А. Сорокин, диакон С. Власов, члены церковного совета, хор, 28.6.2014 г.

Глава шестая

Возрождение (после 1988 года и до ныне)

Принято считать, что отношение государства к Церкви изменилось с 1988 года. Но первые признаки изменения отношения народа к Церкви власть заметила гораздо раньше.

Кроме справок о крещении комиссия при горисполкоме в конце года составляла итоговую записку для руководства города (и области) о положении с религией в городе. И в записке за 1980 г. отмечается не только неуклонный рост крещений, но особо подчёркивается, что «Религиозному влиянию подвержены многие горожане в возрасте до 30 лет, люди, родившиеся и воспитавшиеся в послереволюционный период, имеющие среднее, а нередко и высшее образование (приводятся фамилии – Р.Б.)» (22).

Расчёт на то, что старушки вымрут и Церковь угаснет, не оправдывался, подросло новое поколение, которое потянулось к Церкви. Тихо, робко, таясь, но потянулось. Подобный процесс происходил не только в Вологде, но и в Москве, по всему Союзу.

Комиссию при горисполкоме переполошил в 1975 году случай с рядовой ткачихой, а тут в церковь пошли люди с институтскими дипломами. Таких не вызовешь, не начнёшь прорабатывать, они тебя самого, если заденешь за живое, проработать могут.

Всё постепенно менялось.

Случай хулиганства подростков брались на контроль, милиция искала виновных, чаще не находила, и не потому, что не хотела. Но важен сам факт. До войны никому бы в голову не

пришло разыскивать тех, кто мимоходом метнул в окно церкви камень. За это скорее бы похвалили: молодцы, боретесь с дурманом.

А вот личный пример.

Я пришёл в Церковь сорока лет от роду, в 1985 г. Крестился в Покровской церкви села Отрадное под Москвой. Крестил меня досточтимый протоиерей отец Валериан Кречетов. Приехав в Вологду, я стал ходить в Лазаревскую церковь. Все мои родные и близкие об этом знали. Ходил я в церковь, вовсе не думая, что совершаю какой -то подвиг, и, тем более, бросаю вызов Советской власти. Духовно заново родившись, я ходил в храм, как до меня ходили поколения русских людей, и как будут ходить после меня.

Наступила Пасха 1987 года. Храм, как обычно, был переполнен. В алтаре о. Владимир, и иже с ним, воспели : «Воскресение Твое, Христе Спасе...» – отверзлись царские врата, крестный ход двинулся из храма. Я несу запрестольный крест. Мы шагнули из храма на улицу, и кого же я вижу перед храмом? Секретаря обкома КПСС по идеологии А.А. Васильева и ответственного секретаря писательской организации В.Л. Широкова. Вокруг море света и, конечно, они видят меня. В былье годы я с замиранием сердца, наверно, подумал бы: «Всё! Влип!» На этот раз ничего я не подумал, но – правду сказать – сердце немножко ёкнуло.

Пасхальная служба, как известно, пролетает на одном дыхании, и никакие посторонние мысли на ней меня не посещали. Душа заполнена радостью о воскресшем Спасителе и всё прочее минует её.

Но днём, проснувшись, всё же ощущил я некое душевное неудобство, что -то поцарапывало душу. В. Шириков был мой друг, а что скажет секретарь обкома? Потащат меня в обком, начнут тянуть нервы, мурыжить. Врать, что я зашёл в церковь из любопытства, я не стану. Да и кто поверит в твоё любопытство, если в руках у тебя двухаршинный крест! Всё с тобой ясно. А.А. Васильев знал меня, как писателя, и не отреагировать не мог, всё же писатели – бойцы идеологического фронта.

Но ничего, ничегошеньки не было! Никуда меня не вызывали, никто мне не сказал ни слова.

Так было по всей стране. Если где-то и были притеснения, верующих не пускали на пасхальную службу и они прорывались в храм через милиционные кордоны, то это были отдельные случаи, пережиток не такого далёкого хрущёвского прошлого. Если в областном центре представители творческих союзов на виду, то в Москве и Ленинграде, Горьком и Новосибирске, в городах-миллионниках за всеми было не проследить. В храмы, не таясь, но и не афишируя этого, ходили профессора институтов и их студенты, учёные, инженеры, военные.

Предстоящее 1000-летие Крещения Руси пробудило в народе интерес к вере отцов, люди (пока единицы) потянулись в храмы. Власти почувствовали эту тягу и, конечно, не упустили возможность использовать её в своих интересах. Решили дать свободу Церкви сверху, чтобы она не пришла снизу. Глава государства М. Горбачёв встретился с высшим церковным руководством, и юбилей Крещения достойно отпраздновала вся страна.

7 марта 1988 г. владыка Михаил обратился к властям с просьбой вернуть Церкви мощи прп. Феодосия Тотемского, находившиеся в краеведческом музее. Благоприятный ответ последовал не скоро. 29 апреля драгоценные останки святого угодника были переданы представителям епархии, в этот же день их доставили в Лазаревскую церковь, где владыка Михаил совершил благодарственный молебен. Это было первое событие, положившее начало юбилейным мероприятиям в епархии. Именно с возврата мощей преподобного начались торжества.

В Вологде 19 июня во всех храмах прошли юбилейные богослужения, а 21 июня в зале филармонии состоялось торжественное заседание, на котором архиепископ Михаил (Мудьюгин) сделал доклад. Затем состоялся концерт объединённого хора кафедрального собора и Лазаревской церкви.

Прошли юбилейные празднества. Вопреки предсказаниям оптимистов, коих было немало, получив свободу, народ

в храмы валом не повалил. В одночасье невозможно изменить порядок, складывавшийся 70 лет. Но резко возросло число крещений. До юбилейных дней число крещений за год (80-е годы) колебалось между двумя и тремя сотнями человек. Так в 1982 году – крестилось 206 чел, в 1987 – 310.

Но только за 9 месяцев 1989 число крещёных подскочило более, чем в 6 раз. За второй квартал 1989 года крестилось людей в два раза больше, чем раньше за год, а в третьем квартале – в 6 раз. Однако по притче о сеятеле (Мф. 13.3.), большинство семян оказалось посажено при дороге или на голых камнях.

Если бы только четвёртая часть крестившихся (и пусть даже пятая), стали ходить в храмы... но увы..

Прилив верующих людей произошёл, но это случилось позднее. Сейчас в Лазаревский храм ходят молиться столько же людей, сколько их было, когда в городе было только два действующих храма. Несмотря на то, что храм наш окраинный и в центре города открыто достаточно действующих церквей, до которых не надо ехать ни на автобусе, ни на троллейбусе, до них легко дойти пешком, храм наш не только в особо праздничные, но и в воскресные дни полон.

Однако отец лжи не дремал.

Годы после юбилея Крещения Руси примечательны не только тем, что русские люди стали глубже задумываться о себе, о вере предков, но и, злобной агрессивностью разных сект и секточек, расплодившихся как поганки. На входных вратах, на самом храме стали появляться кощунственные надписи. Были случаи надругательств надо могилами. Несколько раз был повреждён поклонный крест, установленный благочестивыми прихожанами на месте Троице-Герасимовской церкви.

Только после вмешательства властей и усердных молитв прихожан, безобразия прекратились.

В Вологде объявилась секта, глава которой женщина, страшно помыслить, именовала себя Спасителем. Листовками с её богомерзкой физиономией были обклеены фонарные

столбы в городе, деревья, стены домов. Одна из сектанток дернула прийти в храм.

В храме совершалось всенощное бдение под воскресенье. Служил игумен Никита. Прихожане обратили внимание на незнакомую девушку, стоявшую слева от солеи. Она не крестилась, но молчала и никому не мешала. Во время полиелея, когда растворились Царские врата, девушка распахнула куртку, под которой была та же листовка, что и на столбах. Она закричала не человечьим голосом. Сперва все онемели, но тут же схватили её, и вывели из храма.

Во второй половине 1980-х годов зародились пугающие слухи о намерении городских властей снести церковь, по Горбачёвскому кладбищу проложить дорогу с выходом на Сокольское направление и для этого построить рядом с Прилуцким монастырём автомобильный мост. Слухи были не столь безосновательны, как может кое-кто подумать.

Снесли же в 1972 году городскую святыню – собор Спаса Обыденного. Снесли и ни руки, ни сердце не дрогнули, хотя знали, что сносят храм.

Ликвидировали же Богородское кладбище в 1970-е годы. Автор видел, как бульдозер ездил по кладбищу, срезая кресты, надгробные пирамидки.

Речь об уничтожении Богородского кладбища велась ещё в 1936 году. Его хотели снести «для возможного развития железнодорожных путей».

Чтобы снос выглядел, как проявление воли народа, на предприятиях города провели собрания. Сохранились протоколы с сотнями подписей. Все «за». Кто-то из наиболее ретивых, жаждущих выслужиться перед начальством, внёс предложение:

«Просим горсовет на месте Богородского кладбища открыть дом культуры и отдыха». (16)

Вроде бы дико. Но пример уже был. Соорудили же на кладбище Свято-Духова монастыря стадион «Динамо», гоняют же спортсмены мяч на могилах предков.

Слухи остались слухами. Уцелели – слава Богу! – и наша церковь и кладбище.

В 1993 году произошло событие, значимое для всей епархии и для нашей церкви. 10 апреля 1993 года в Богоявленском Патриаршем соборе г. Москвы совершилась хиротония насельника Троице-Сергиевой лавры Максимилиана во епископа Вологодского и Великоустюжского.

Не отрицая больших заслуг Владыки Михаила, зная, в каких условиях ему приходилось управлять епархией, находясь под надзором невежественных уполномоченных; зная, как трудно он расставался с кафедрой, всё же надо признать, что уход его был неизбежен и даже необходим. Сохраняя ясный ум, всю мощь своего интеллекта, физически Владыка слабел. Сложно управлять епархией в 80 лет.

В стране менялись не только отношения между Церковью и государством, перестраивалась вся политическая жизнь, надо было смелей выходить к общественности, устанавливать связи с городскими и областными властями, знакомиться с множеством людей, но в преклонном возрасте человека всё же больше влечёт к покою. Трудно бывает осмысливать нарастающий поток информации, знакомиться с новыми людьми, своевременно давать каждому правильную оценку (ведь вместе с честными, достойными людьми были охотники урвать что-то от церкви, нажить политический капиталец).

Нужен был человек, который сможет решительно убирать идеологические перегородки, развеивать годами сложившееся непонимание и предрассудки.

Прощаясь с теми, кто пришёл проводить его на вокзал, Владыка Михаил, стоя в тамбуре тронувшегося вагона, сказал на латыни:

– Fecit quod potui, faciant meliori potentes.

Епископ Максимилиан слышал эти слова, и, уже прибыв в Вологду, он показал, что приехал сюда трудиться, говоря по-русски, засучив рукава.

---

¹⁰ Я сделал, что мог, кто может, пусть сделает лучше.

В первый день он, разумеется, посетил кафедральный собор, где отслужил молебен, затем осмотрел здание епархиального управления, при чём всем бросилось в глаза, что осмотрел он его от чердака до подвала включительно, а затем отправился в Спасо-Прилуцкий монастырь.

На второй день Владыка приехал в наш храм. Приложился к мощам прп. Феодосия Тотемского, затем оглядел храм, отметив образцовый порядок в алтаре и чистоту. Настоятелем тогда был о. Никита.

По сей день в епархии чувствуется заботливая, крепкая, но не гнетущая, не карающая, созидающая рука Владыки. Его молитвами, неустанными трудами и отеческим попечением епархия благоденствует и считается одной из лучших в России.

Одним из первых общественных мероприятий, организованных новым епископом, было приглашение в епархию с концертами хора Московской духовной семинарии под руководством всемирно известного регента и знатока русской хоровой музыки архимандрита Матфея (Мормыля + 15.9.2009).

Отец архимандрит с хористами посетил и нашу церковь. Он приехал сюда прежде всего, чтобы поклониться мощам прп. Феодосия Тотемского, которые тогда почивали в раке у северной стены.

Мне посчастливило быть ведущим в этой своеобразной экскурсии. Автобус остановился у ворот, мы идём по дорожке к храму. Показав на могилу возле церкви, и, ожидая, что о. архимандрит из вежливости кивнёт головой, и мы пойдём дальше, я сказал:

– Отец Матфей, здесь погребён наш бывший настоятель отец Владимир Завальнюк. У него был...

О. Матфей, не дослушав меня, запел во весь голос:

– Вечная память, – и все мощно подхватили.

А когда закончили, о. Матфей сказал:

– Братья, он пел в нашем хоре. У него был красивейший бас.

Иногда говорят: у большого человека и душа большая. Отец Матфей был из породы больших, крупных людей, подобно отцу Владимиру, богатырского сложения. Такая у него

была и душа: отец архимандрит помнил всех певцов, когда – либо певших в его хоре, а ведь состав хора ежегодно обновлялся. Прошло более двадцати лет, как о. Владимир закончил семинарию, но о. Матфей помнил его. Да и трудно было забыть голос отца настоятеля.

Мы зашли в храм (с нами ещё были протоиерей А. Кульчинский и протоиерей Г. Трубицын), о. Матфей сказал:

– Значит, храм четверодневного Лазаря, – и запел – Общее воскресение...

Хористы подхватили, да грянули с такой силой, что я подумал: «Одно из двух или крыша храма сейчас поднимется в воздух, или стены обрушатся». Ну, здорово! Наверное, никогда церковь наша не слыхала такого пения.

Потом спели тропарь прп. Феодосию, величание, и все стали прикладываться к мощам. В этот же день приснопамятный о. Матфей уехал с хором в г. Череповец.

В феврале 2000 г. в нашей церкви совершилось великое событие: в лице местночтимых святых был прославлен праведный Александр Баданин. Народом он уже давно почитался как святой. Торжество прославления возглавил Преосвященный Максимилиан.

В том же году на Поместном соборе клику святых был причислен священномученик Вельский епископ Николай (Карулов).

После того, как игумен Никита в 2004 году по состоянию здоровья перевёлся в другую епархию, службы некоторое время в Лазаревском храме не совершались. В августе 2004 года настоятелем храма назначен выпускник МДА, иерей Алексий Сорокин.

Храмовая жизнь не стоит на месте. Каждый настоятель что-то привносит своё, впрочем, не выходящее за рамки устава. Мы не знаем, что внёс своего в богослужение протоиерей Геннадий Яблонский, о котором до сего дня сохранилась добрая память, что внёс о. Владимир Завальнюк.

Церковь, как прочный дом на фундаменте, стоит на неизменяемых догматах веры, но она подвижна, отзывчива на но-

вые, добрые веяния жизни. Она не отвергает ничего, что может принести ей и церковному народу пользу.

Привносит новое и протоиерей Алексий. Одним из нововведений, которое очень всем полюбилось и прижилось, стало устройство накануне праздника Рождества Христово вертепа. Это сколоченный из тонких досочек домик с двухскатной крышей, сверху и с боков заваленный снегом. В образовавшейся пещерке помещаются фигурки Богомладенца, Его Пречистой Матери и праведного Иосифа. Когда сгущаются сумерки, над вертепом загорается разноцветная гирлянда. Дети в восторге от ожившей Евангельской картинки.

Нововведениями, пришедшимися по сердцу прихожанам, стало пение ими «Верую» перед чином исповеди на вечерне в Великую Среду, и всеобщее чтение молитвы «Верую, Господи, и исповедую...» в Великий Четверг, когда причащается весь храм.

Несправедливо говорят о церкви как о чём – тусклом, унылом, где все часами стоят на коленях, без конца постятся и ни о чём другом не думают, как бы не сделать чего – нибудь не так. Нет, церковная жизнь не отделена от жизни мирян непроницаемой стеной. В ней есть место доброму рассказу, забавному поучительному случаю, остроумной лёгкой шутке.

В конце Великого водоосвящения в Крещение наш отец настоятель, сначала окропив всех молящихся кропилом, вдруг зачерпывает из большой купели целую чашу святой воды и поливает ею прихожан. Храм вдруг, как журчанием вешнего ручья (хотя до весны ох как далеко!) наполняется чудесным ясным смехом. Люди вытягивают шеи, стремятся придвигнуться ближе, рискуя быть окоченными святой водой с ног до головы.

Когда площадь перед храмом выстелили плитками, в ту же зиму ударили лютые морозы, плитку выморозило, вспучило под самой входной дверью, настежь открыть её стало невозможно и в храм приходилось буквально протискиваться через щель. Когда кто-то щутливо попенял на такое обстоятельство, ведь не все прихожане стройны, как аравийские пальмы, отец

настоятель, ответил шуткой, что это хорошая тренировка, ведь в Царство Божие надо входить тесными вратами. (Мф. 7.13)

Добрые, истинно христианские отношения установились у о. Алексия со своей паствой, и с пожилыми прихожанками, которых помнишь с первых дней, когда только начал ходить храм, с пожилыми мужчинами и молодыми людьми, с детьми.

Любовью отвечают и прихожане своему настоятелю. Не так давно о. Алексий побывал в Италии, поклонился мощам Николая Угодника в г. Бари, вычитал перед мощами великого святого все записки, которые загодя взял у прихожан. Приход молился о его благополучном путешествии. И только отец настоятель пересёк границу Отечества, пастве стал известен каждый его шаг. Придёшь на службу, подаёшь записки и слышишь приглушённые голоса:

– Батюшка приехал в Москву... Батюшка в Троице-Сергиевой Лавре... Батюшка завтра выедет в Вологду... Батюшка приехал...

О. Алексий пришёл в храм на всенощную под Благовещение, со всех концов к храма к нему спешат под благословение. Избитое сравнение, но церковь цветёт улыбками.

Кто просто улыбается, кто спрашивает, как путешествовалось, благополучно ли всё.

Прихожанин из грамотеев спрашивает:

– Я батюшка молился о вас и вспомнил стихотворение.

Когда ж постранствуешь, воротишься домой,

Отечества и дым и сладок, и приятен.

– Так, правда, он сладок?

– Да, очень, – улыбается о. Алексий.

Такая не столь уж редкая сцена встречи одного человека с другими – подлинный образец чистой радости, любви не почему-то и за что-то, а просто от искренней, безкорыстной любви, которую Господь заповедал нам.

Почти шесть лет о. Алексий служил на приходе один. Нагрузки были большие, потому что народ любит Лазаревский храм и идёт в него, несмотря на открытые храмы в центре го-

рода. Диаконом временно был определён о.Сергий Тимофеев из церкви Александра Невского.

Когда о. Алексий был назначен служить в Лазаревский храм, с ним пришёл молодой чтец Максим Рой. Со временем он был рукоположен во диакона, а 4 декабря 2010 года Высоко-преосвященнейший архиепископ Максимилиан совершил над ним хиротонию во иерея.

С 26 октября 2007 года в храме служит диаконом отец Сергий Власов.

Как бы сказали в былые времена: это дружный, сплочённый коллектив. Единомышленников. Единоверцев.

Вспоминаешь священников и мирян, что отошли от жития сего в мир иной, молились, исповедовались и причащались здесь. Вечная им память. Радуется сердце, когда видишь в храме детей. Их теперь много, смотришь на их личики, ясные, луцистые глазки и к радости воскресного или праздничного дня прибавляется и их невинная радость.

Многое пришлось пережить церковному народу. Наступили сейчас для Церкви православной и Её народа благодатные дни. Надолго ли? Бог весть.

В настоящее время в штате церкви числится 11 человек.

Глава седьмая

Внешний вид и внутреннее убранство

Лазаревская церковь построена по простой схеме, появившейся в XVIII веке, когда храм, трапезная и колокольня располагаются на общей оси и представляют собой одно здание. По старой схеме, когда колокольня ставилась в стороне от храма, построена, к примеру, ц. Иоанна Златоуста за рекой .

Лазаревская церковь однопролётная, без боковых приделов, длина – 31.80; ширина – 11.60; высота внутри здания – 5.70; высота колокольни – ок. 23 м.

Исследователи, писавшие о Лазаревской церкви (А. Мухин, И. Белоярская), утверждают, что она построена в псевдорусском стиле. Как уже указывалось, автором проекта был губернский архитектор В.Н. Шильдкнехт. Рабочим архитектором был К.П. Воллк. Оба немцы. Поэтому во внешнем оформлении церкви преобладают западно – европейские мотивы. Это и несколько аляповатая роза (изначально крест, вписанный в круг) над притвором – деталь католических храмов (например, роза над входом в Нотр Дам де Пари). По бокам шатра колокольни расположены четыре главки. Это типичная деталь западноевропейской (в частности , немецкой) средневековой архитектуры (сравни собор в Наумбурге XIIIв., Красная башня в г. Халле XVв. и т.д.) (24).

От русской православной архитектуры мы видим только традиционное пятиглавие, но и оно трансформировано. Вообще такого количества крестов (13) нет ни на одном храме Вологды.

Мы заходим в храм, за нашей спиной хоры. На стене хор иконы (от северной стены): блж. Ксении Петербургской, Всех

святых в земле Российской просиявших, икона в деревянном картуш¹¹, видимо, Изгнание торгующих из храма; св.Матроны Московской, сщмч. царя Николая II с семейством, прав. Иоанна Кронштадтского, собор мучеников и исповедников все-российских.

На потолке росписи (от входа): Успение Божией Матери, над солеёй – Бог Саваоф (в раме, повтор росписи В. Васнецова), над алтарём – Распятие (в раме).

Росписи на стенах. Северная: Благовещение, Рождество Христово, Воскресение Христово (в нише).

Южная: Преображение Господне, Вознесение Господне.

Изображения и иконы на пиластрах¹², На северной пиластре изображение (ростовое) прп. Герасима Вологодского; в раме под стеклом: архангел Михаил; на южной пиластре изображение (ростовое) Лазаря Четверодневного, в раме под стеклом: архангел Гавриил.

Росписи в картинах по верху стен. Северная стена (от входа): Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий, Сергий Нуромский (на пиластре), Василий Великий, Григорий Великий, Иоанн Златоуст.

Южная стена (от входа): Иоасаф Спасокаменский, Феодосий Тотемский, Галактион Вологодский, Григорий Пельшемский (на пиластре), Иона митрополит Московский, Петр митрополит Московский, Алексий митрополит Московский.

Иконы в больших киотах. У северной стены перед пиластрой: пророк Илия (над киотом тондо¹³: Господь Саваоф), Казанская икона Божией Матери (тондо: Благовещение).

У южной стены перед пиластрой: свт. Николай Мирликийский (тондо: евангелисты Матфей и Марк), Божия Матерь Скоропослушница (тондо: пророк Илия).

Иконы на аналоях. В центре храма – икона праздника.

¹¹ Картуш – украшение в виде скульптурного или рисованного щита.

¹² Пиластра – плоский вертикальный выступ на поверхности стены.

¹³ Тондо – картина или рельеф круглые по форме.

Аналои у северной пилястры: прп. Герасим Вологодский, коронование Богородицы, сщмч. Николай Вельский.

Аналои за северной пилястрой: вмч. Пантелеймон, прав. Александр Баданин, прп. Серафим Саровский.

Аналои у южной пилястры: прав. Лазарь (с частицей мощей), Божией Матери Всех скорбящих Радость, прп. Сергий Радонежский (с частицей мощей).

Аналои за южной пилястрой: Божией Матери Неупивающей чаша; икона с изображением дерева, на ней в центре образ Рождества Христова, а на ветвях дерева 15 икон Богородицы, внизу иконы надпись: О упокоении монахини Таисии (Лебедевой), икона Богородицы Всецарица.

Солея (от северной стены): чудотворная икона Божией Матери Семистрельная (под иконой на полочке кирпич с изображением Иоанно – Богословской Тошненской церкви), ковчег с мощами прп. Феодосия Тотемского, на аналое икона Феодосия Тотемского.

Амвон.

Солея (от южной стены): икона Смоленской Божией Матери (реставрирована в 2010 г.) Распятие. На аналое икона святых, в земле Вологодской просиявших.

У правого и левого клиросов старинные хоругви: матерчатые, выносные на крестных ходах; металлические (не выносные).

Паникадило в храме дореволюционное, с эмалевыми вставками.

На левом клиросе на северной стене Владимирская икона Богородицы, на правом клиросе – Богородица Страстная.

Иконостас одноярусный: от северной стены икона Воскресения Христова, на сев. двери образ Михаила Архангела, икона Богородицы с предстоящими Корнилием Комельским и прп. Иннокентием Комельским; над Богородичной иконой образа апп. Павла и Петра; тондо: Воскрешение Лазаря.

От южной стены икона Божией Матери Почаевская, на южной двери образ првмч. архд. Стефана, икона Господа с пред-

стоящими прпп. Сергием Нуромским и Павлом Обнорским; над Господской иконой образы ап. Иакова и арх. Михаила; тондо: Сошествие Святаго духа на апостолов.

Царские врата: образы четырёх Евангелистов и Благовещение Богородицы. Над вратами икона Тайной Вечери (повтор сюжета Леонардо да Винчи).

На северной пиластре в алтаре: образ пророка Илии; на южной пророка Моисея.

На восточной стене алтаря изображения херувимов, орнамент в технике гризайль¹⁴.

В 2009–2010 годах трудами и заботами отца настоятеля в храме производились обширные реставрационно-ремонтные работы. Расчищались стенные росписи. Однажды я пришёл на воскресную службу. Именно в эту неделю была расчищена роспись Благовещенья. Как же она чудесно преобразилась! Сюжет, рисунок остались прежними. Но как изменился цвет, свет росписи! Иные, просветлённые лики у архангела Гавриила, у Богородицы, нежный колорит приобрёл цветок гиацинта в руке архангела. А ведь сделано, в сущности, немного. В расчистке практически не применялись какие-то реактивы, химические вещества. Росписи не были записаны, в них не привносилось ничего нового, они просто старели, как стареет и ветшает любой предмет, любая ткань. На росписи за многие десятилетия оседала пыль, мельчайшие частицы пепла от сгоревших миллионов свеч, от кадильного дыма, вследствие чего изображение как бы завешивалось серой пеленой. Но, если с бытовых предметов, с тканей порой бывает невозможно снять следы воздействия времени, то со стенных росписей это сделать проще, их нужно только промыть. И Лазаревские росписи всего лишь промывали водой, снимая с них пелену времени. Таким образом были промыты все настенные храмовые росписи. Теперь светлые и чистые лики Господа, Богоматери,

¹⁴ Гризайль – вид живописи, выполняемой в оттенках какого-либо одного цвета (чаще серого).

святых угодников смотрят на нас из вековой дали, светятся первоначальными красками.

Подобно росписям, с годами грязнится, мутнеет душа человеческая. Как храм Божий, обновляется и человек. Однако, если росписи, постаревшие иконы очищаются водой, специальными препаратами, то души людские омываются слезами покаяния, исповеди и молитвы.

Картуши, в которых изображены святые угодники при кажущейся одинаковости все разные. Нет двух совпадающих по рисунку картушей. Иконописцу, который занимался ими, были даны только размеры и некий общий трафарет, которого он придерживался. То же относится и к написанным рамам сюжетов Благовещения, Преображения, Вознесения, святых Лазаря и Герасима Вологодского.

Хорошо бывает прийти в храм задолго до службы, когда он пуст, только служительницы за свечным ящиком бодрствуют на своём посту, как часовые.

Церковь нельзя сравнивать с каким-то одним предметом. Когда стоишь на хорах, она может показаться палубой корабля, на которой пассажиры и их спутники смотрят на нос корабля, откуда вот-вот должен появиться с важным сообщением капитан.

То церковь покажется залом какой-то древней дорожной станции, на которую за каждым пассажиром своевременно прибудет именно его экипаж..

Или придёшь в храм ранним зимним утром. На часах утро, а фактически ещё ночь, еле-еле светает. Сиротливо мерцают редкие лампадки: над царскими вратами, у иконы Богородицы, у святителя Николая Угодника. Весь храм погружен в сумрак. И мнится, что ты опустился в римские катакомбы, оттого и сумрак, потому что тут вообще никогда не бывает светло. Ты стоишь в рукотворённой пещере, а над тобой живёт страстной, кипучей жизнью имперский Рим. Тут рабы несут на носилках, украшенных золотом и дорогими тканями, какую-то знатную римлянку; блестя на солнце наградными бляхами-фалерами, прошли два здоровяка-легионера; на форуме

Траяна шумит рынок, кричат торговцы, подняв к небу хобот, ревёт слон – подарок нумидийского царя. Чего только ни увидишь, кого только ни встретишь тут. Но – чу! – у входа в пещеру послышался шорох, звуки шагов, голоса. Сюда, в отдалённую катакомбу спешит отряд городской стражи, чтобы по приказу императора Диоклетиана схватить христиан и отвести их на мучения. Шаги ближе, голоса слышней. Вздрогнешь, стряхнёшь обаяние фантазии. Развеется древний Рим, пропадёт форум, сгинут легионеры, всё окажется значительно проще. Нечего и некого было бояться и вздрагивать. Это на воскресную Литургию идут наши Лазаревские прихожане. Идут с доставившего их сюда, на край города, автобуса 11-го маршрута.

А как необычно выглядит церковь в день святой Троицы. На солее, у чтимых образов Богородицы, Николая Угодника стоят берёзки, а сам храм похож на луг, по которому только прошли косцы. Скошенная трава лежит, ещё не собранная в валки, где большими охапками, где лишь покрывая пол. Так украшать храм стали только при нынешнем отце настоятеле, раньше обходились берёзовыми ветвями по краям амвона.

Но чаще всего церковь является нашему взгляду просто домом Божиим, давно знакомым, родным, наполненным радостью и горем, привычными буднями, всем, что вмещает в себя человеческая жизнь.

Глава восьмая

Святыни храма, благочестивые обычай

Икон старинного письма в храме нет. Большинство икон относится к концу XIX века и первой половине XX века. Есть в храме иконы современные, XXI века, это образа прав. Александра Баданина, сщмч. Николая Вельского, иконы Архангелов на пиластерах.

Святыни храма

В храме находятся две чудотворные иконы Божией Матери. Первая из них – Семистрельная или Умягчение злых сердец. Именно из Вологды пошло почитание этой иконы по Руси. Она была обретена крестьянином Иоанно-Богословской церкви в Вологодском уезде на реке Тощне. После разрушения церкви икона хранилась благочестивыми христианками, ими же в послевоенные годы она была передана в Лазаревский храм.

В 2012-й юбилейный год была обретена чудотворная икона Божией Матери Казанская Святогорова. В селе Святогорье Междуреченского района Вологодской области с XVII века почиталась чудотворная икона Божией Матери Казанская. По закрытии церкви икона исчезла (церковь впоследствии была разрушена). Сорок лет назад женщина-прихожанка принесла в храм потемневшую икону Богоматери. Она хранилась в алтаре. Настоятель церкви протоиерей Алексей Сорокин обратил внимание, что икона чрезвычайно похожа на чудотворный образ из описания Святогорской церкви, изданного до революции. Художники-реставраторы, к которым обратился о. настоятель, подтвердили древность иконы. После расчистки иконы

отпали какие – либо сомнения. В день Успения Богородицы чудотворная икона была помещена в храме в специально изготовленный для неё киот. На тыльной стороне иконы написан образ свт. Николая Угодника.

В память о находившихся в храме мощах прп. Феодосия Тотемского в специально устроенном ковчеге вблизи солеи хранится частица мощей святого угодника.

В храме есть три иконы с частицами мощей святых. Это икона прав. Лазаря Четверодневного, дар архиепископа Михаила (Мудьюгина). Затем икона несколько лет находилась в епархиальном управлении. В 2005 г. Владыка Максимилиан вернул её в храм. Иконописец увидел духовным зрением святого угодника после воскрешения его Спасителем, уже в сане епископа.

По соседству с иконой прав. Лазаря на аналое возлежит икона прп. Сергия Радонежского с частицей мощей святого.

Также есть икона святителя Феофана Затворника с частицей его мощей.

В алтаре хранится камень из той пещеры, в которой был погребён прав. Лазарь, откуда он вышел, повинуясь словам Господа.

В алтаре находится также икона Преображения Господня, привезённая настоятелем из Преображенского монастыря на г. Фавор. Полагается на аналое в праздник Преображения.

Святогорская икона Божией Матери Казанская. Обретена в апреле 1866 г. крестьянином Евсевием (ныне Междуреченский район). Местность издревле называлась – святые горы. На высоком холме стояла красивая пятиглавая церковь Воскресения. Церковь в годину гонений была закрыта, икона, как полагали многие, утратилась. Но чудесным образом была заново обретена настоятелем нашей церкви о. Алексием.

Храмовое Распятие. Высота его – 3м. 25 см. Верхняя перекладина – 1м. 59 см. Толщина – 6 см. Оно изготовлено и по жертвовано в храм братьями Шаховыми, о чём свидетельствуют следующие надписи:

На правом боку надпись: «Сей крест 1897 г. написан Горбачевск церковь В. И. Шаховым. Реставрирован им же 1949г.»

На левом боку надпись: «Просим крест не украшать венками из золота, серебра, парчи, бархата, живых и искусственных цветов. Просьба жертвователей брт Шаховых.»

Современное правописание надписи может быть объяснено, что она нанесена в ходе реставрации Распятия в 1949 г.

Внизу Распятия надпись: «Пострадавый за нас, помилуй нас.»

Святыней храма является и могила, где погребён угодник Божий, священник Александр Баданин.

Благочестивые обычай

Каждый четверг в 12 часов дня на могиле прав. Александра Баданина совершается молебен.

В праздник Воскресения словущего богослужение совершается особым чином, так как после уничтожения в 1930-е годы Воскресенской церкви (где ныне находится обелиск 800-летия Вологды) вся община перешла в Лазаревский храм.

Также ежегодно в день памяти прп. Герасима совершается Божественная литургия. После сноса Троице – Герасимовской церкви второй престол в Лазаревском храме освящён во имя прп. Герасима. На месте утраченного храма построена каменная часовня.

17/30.10 – по случаю перенесения мощей прав. Лазаря из г. Китии в г. Иерусалим в храме совершается Литургия и бывает крестный ход.

28.5/10.6 – в день памяти иконы Божией Матери Семистрельная (Умягчение злых сердец) после Литургии перед чудотворным образом служится молебен и читается акафист Богородице. После этого все желающие выезжают к церкви Иоанна Богослова на р. Тошня в Вологодском районе, где была явлена чудотворная икона. Сама церковь не сохранилась, здесь водружён Поклонный крест, освящённый архиепископом Максимилианом в 2006 году. У Поклонного креста служится водосвятный молебен.

Мы так привыкли к богослужениям в помещении, что службы, совершающиеся под открытым небом, вызывают

в душе какое-то особое умиленное чувство. Тем более, если молебствие совершается в погожий день, когда солнце и травы, цветы и жужжащие пчёлы, юркие ящерки на груде прокалённых солнцем церковных кирпичей – всё вокруг славит Бога. Красота земная и красота душ человеческих, всё вникает словам священника.

Да, от некогда высокой, красивой Иоанно-Богословской церкви осталось лишь нагромождение кирпичей, но на кирпичах лежит согнутая в дугу, крепкая, кованая, хотя изрядно поржавевшая связь. Какой глубокий символ. Церковь порушена, но связь между прошлым, между предками и нами, их (не всегда достойными) потомками осталась.

В дни памяти Николая Угодника совершаются поездки на одноимённый источник близ с. Стризнево.

На месте Белавинской пустыни в Усть – Кубенском районе установлен Поклонный крест. 15 августа к нему совершаются поездки.

В вербное воскресенье после Литургии для укрепления духовных сил перед Страстной седмицей совершаются паломнические поездки к святыням в г. Кадников, Павло – Обнорский монастырь, село Покровское и иные места.

О нашей церкви наслышаны люди в других епархиях. Они приезжают к нам паломниками: приложиться к мощам прп. Феодосия, помолиться на могиле прп. Александра Баданина. Церковь была закрыта ненадолго, и в ней как будто затаился дух той дореволюционной царской старины. В 1945 году во время первой Литургии таившийся старинный дух вышел из укрытия и живёт снова в церкви, витает в воздухе, набираясь новых сил под молитвы прихожан, возгласы священника и пение клириков. Сохранило старинные черты и само кладбище. На нём возвышенней и проникновенней думается о Боге, о вечной жизни, о таинстве смерти, о поколениях вологжан, что жили до нас. Думается с болью, грустью и надеждой о милой, почти уничтоженной деревянной Вологде. Всё это привлекает в храм людей. Они идут в храм из нашего города, едут из районов (Череповецкого, Верховажского и др.),

из Москвы и Петербурга, из Челябинска, Нижнего Новгорода и даже Риги.

Отправляются в паломнические поездки и Лазаревские прихожане. Едут в Троице-Сергиеву лавру, на Соловки, в Ди-веево, в Святую землю. Не оставлены вниманием и свои во-логодские обители: Кирилло-Белозерский и Ферапонтовы монастыри, Павло-Обнорский, Глушицкий монастыри.

Глава девятая

Дела милосердия

Господь создал Свою Церковь для спасения рода человеческого. Но служение спасения осуществляется через добрые дела, дела милосердия. Он говорил в притче о Страшном суде, если вы накормили голодного, одели нагого, то вы это сделали Мне (Мф. 25. 36). Об этом напоминает нам и апостол: «Благотворения же и общения не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Бог» (Евр. 13.16).

При церкви есть благотворительная трапезная для сотрудников прихода и нуждающихся лиц (в праздники здесь питается до 20 человек). Обычай устройства бесплатных столовых был распространён по всей Руси. В такой столовой, устроенной на средства Почётного гражданина г. Вологды купца Т.Е. Колесникова, каждый день обедало 40–50 человек. Лазаревский храм не так состоятелен, чтобы кормить такое количество людей, но и малая лепта не пропадёт перед Богом.

В храме организована раздача нуждающимся одежды и обуви, продуктов с канона.

Детям воскресной школы в праздники Рождества Христова и на Пасху благотворительно раздаются подарки.

В домах, принадлежащих храму, живут сотрудники прихода.

Ежегодно собираются средства на нужды епархиальной тюремной комиссии.

Происходит благотворительное совершение таинств для воспитанников детских домов, студентов.

Пожилых прихожан владельцы частных автомашин привозят и увозят со службы.

Приход окормляет дом престарелых и инвалидов (ул. Слободская, д. № 1).

Сотрудники прихода по благословению отца настоятеля несут различные социальные послушания, но никто не отменил священного долга – служить Родине в вооружённых силах. Когда наступает такая пора, клирики храма не ищут отсрочки или, как говорят сейчас, не пытаются «закосить». Нет, алтарник Василий Александров служил в сухопутных войсках, а отец Максим Рой на флоте. Весь храм молится о своих воинах, ждёт, когда они демобилизуются.

Однажды, во время чтения часов перед Литургией, я стоял на своём обычном месте у дверей. Вдруг мимо меня прошёл молодой моряк с бескозыркой в левой руке, полосатый гюйс (воротник форменки) красиво лежит на спине. Он быстро прошагал к правому клиросу. Признаться, я опешил: больше четверти века хожу я в храм, но моряка вижу впервые, да такого стройного, подтянутого. Взволнованно забилось моё солдатское сердце, вспомнилась армейская юность. И только тут я радостно понял: да это же наш отец Максим, вернувшийся с Северного флота!

Глава десятая

Воскресная школа и библиотека

Церковная библиотека насчитывает около тысячи наименований. Книги преимущественно церковной религиозной тематики, но есть и светская литература, например, книги И. С. Шмелёва.

Воскресную школу посещают дети от трёх до шестнадцати лет. Им читаются лекции по истории Церкви, Закону Божию.

Имеется у церкви подсобное хозяйство. На грядках зеленеет лук, цветёт картошка, кудрявится петрушка, распустил свои зонтики укроп. Всё как положено. Храмовая трапезная обеспечена свежими овощами на весь сезон, а картофелем почти до весны. Посажены и цветы. А в крытом дворике за металлической сеткой с крупными ячейми под зорким присмотром ревнивого супруга квохчут наседки. Ну и петух в Лазаревском храме! Если бы продолжала жить в Москве советская Выставка достижений народного хозяйства, не посрамил бы он чести нашего прихода, а то и всей епархии. Гордая посадка головы с роскошным гребнем – короной. Чувствует себя крылатый и громкоголосый возглашатель времени не заурядной мирской особью из отряда петушиных, а существом, высоко поставленным на страже церковного имущества. Косит крылатый зверина налитым кровью глазом на чужака – пришельца, хрипит басовито. Не подходи – лапами потопчу, стальным клювом на крохи расклюю! Колесом молодецкая грудь, а на жилистых желтокожих ногах шпоры, как у хорошего кавалергарда. Загляденье, а не петух.

Заключение

Эти входные ворота с крупными главками, я помню, пожалуй, с пятилетнего возраста. Почему-то не помнится сам храм. Видимо, он был для меня обычным церковным зданием, каких было немало в городе. Особенно ребёнка удивили ворота. Ничего подобного в городе я не видел. Главы на церквях (почти все без крестов) были на недосягаемой вышине, а здесь удивительно близко. Если попросить отца, он поднимет меня на руки, и я дотронусь до них. А ворота и тишина кладбища, цветы там и тут, пение птиц заронились в детскую душу чудесной картинкой.

За железной дорогой неподалёку от Горбачёвского кладбища есть деревня Слобода, там с давних лет был детский оздоровительный санаторий. Отец и мать дважды определяли меня туда. Автобусы туда не ходили, поэтому из Флотского посёлка (за Московской тюрьмой на Советском проспекте) мы путешествовали в Слободу пешком.

Как дивно устраивает Господь жизнь людей. Мог ли я пятилетний дитя в матроске, в штанишках на помочах и лёгких летних сандальках подумать, помыслить (а думать я начал рано), что когда-то эти ворота станут для меня вратами новой жизни, а через шестьдесят лет я буду писать об этих воротах и о белеющем невдалеке храме.

Храмовая жизнь течёт своим круглогодичным путём. Но ярче всего помнятся крестные ходы на Светлой седмице. Шагают взрослые, дети, останавливаются возле стен, у алтаря о. настоятель читает Евангелие, обильно кропит всех святой водой. Потом остановка у входа, опять в воздухе летит, раздробляясь на множество прозрачных алмазных капель, струя

святой воды, взрослые закрывают глаза, младенцы плачут, детишки постарше визжат от счастья, что водой попало на них.

И до следующей Пасхи помнятся лужицы святой воды на асфальте, и солнце, и радость вокруг, и писк, свист, перещёлкивание птиц, порхание их с ветки на ветку, а батюшка закончит кропить, станет лицом к храму, и певчие начнут:

– Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи...

Подпеваешь певчим, приглаживаешь сырье волосы, окидывая мысленным взором такую вроде бы короткую, и в тоже время длинную и трудную историю своей родимой Лазаревской палестины, и в душе звучит бессмертное, вековечное:

– ...и врата адова не одолеют ей!

Приложения

Приложение 1

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКВИ (до 1918 г. – даты по юлианскому календарю)

1629 – первое документально зафиксированное упоминание Лазаревской церкви (см. книгу Н. И. Суворова). Можно предполагать, что церковь существовала в 1612 году. В документах есть упоминание о том, что польские – литовские воры разорили скит прп. Герасима. Рядом со скитом могла стоять деревянная Лазаревская церковь. Захватчики, разграбившие и сожегшие Троице – Герасимовскую церковь, не пощадили бы и Лазаревскую.

1775 – указ консистории об отведении земли на Горбатом поле под новое кладбище и о постройке на нём церкви.

1775 – по устным преданиям церковь построена тщанием Вологодского 1-й гильдии купца Феодора Матфеевича Колесова, которая в скором времени освящена. А письменных документов на то не имеется. (9)

1777 – построен тёплый храм (в этом же году левый придел освящён во имя вмч. Феодора Стратилата; правый придел ещё раньше освящён во имя вмч. Димитрия Солунского).

1.05.1790 – главный престол храма освящён во имя Праведного Лазаря.

1803 – в храме производятся ремонтные работы.

21.09.1843 – назначен первый постоянный священник Садоков Александр Стефанович.

1846 – почётная гражданка Елизавета Александровна Дурыгина (урождённая Сумкина) внесла в Вологодский город-

ской банк 2 тыс. руб. с тем, чтобы проценты с означенного капитала выдаваемы были каждогодно священнослужителям и на поминовение...

21.08.1848 – епископом Евлампием вновь освящены приделы Дмитрия Мироточца и Феодора Стратилата.

2.10.1849 – после ремонта главный престол вновь освящен.
1851 – стены церкви украшены живописью.

3.06.1865 – скончался о. Александр Садоков.

5.09.1865 – рукоположен в сан священника к Вологодской градской Лазаревской церкви студент семинарии Иван Ануьев.

7.02.1879 – о. Иоанн подал прошение епископу Феодосию (Шаповаленко) о разрешении устройства нового храма.

22.02.1879 – утверждён проект для устройства вместо существующей, низкой, мрачной и сырой, новой церкви с одним алтарём во имя святого праведного Лазаря Четверодневного. Проект составил инженер – архитектор Владимир Николаевич Шильдкнехт.

12.03.1879 – указ о разрешении устройства нового храма. Строительное отделение губернского правления бесплатно отпустило 576 дерев леса для новой постройки.

1879 – произведены проектные работы по возведению нового храма.

1880 – построены новые входные ворота на кладбище .

9.04.1882 – в связи с конфликтом с консисторией вторичный указ епископа Феодосия о разрешении стоить новую церковь.

Март 1883 – начало разборки левой церкви.

Апрель 1883 – изготовлен фундамент для новой церкви.

8.05.1883 – после водосвятного молебна заложена новая церковь, в течение лета выведены стены и здание покрыто железом.

1886 – приступлено к разборке колокольни и примыкающих к ней ветхих палат.

29.04.1886 – после молебствия приступлено к кладке новой колокольни.

Август 1886 – произведена штукатурка стен и потолка, сложены две изразцовые голландские печи.

31.05.1887 – в день всех святых новый храм освящён Владыкой Израилем (Никулицким).

Начало XX в. – храм украшен стенной росписью, существующей поныне.

21.10.1907 – в Петербурге скончался иерей Иоанн Анульев, погребён у северной стены построенного им храма.

12.11.1907 – настоятелем определён иерей Николай Пономаревский.

1922 – изъятие ценностей из храма.

Весна 1930 – снятие (сброс) колоколов.

1.09.1930 – служение в храме трёх архиереев: архиепископа Амвросия (Смирнова), епископов Николая (Караулова) и Аполлона (Ржаницына).

26.08.1937 – постановление горисполкома о закрытии православной общине и передаче храма обновленцам.

13.09.1945 – Совет по делам русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР постановил: удовлетворить ходатайство верующих об открытии церкви на Горбачёвском кладбище в городе Вологде.

1945 – настоятелем назначен о. Александр Александрович Беляев.

21.10.1945 – епископ Иустин (Мальцев) освятил храм и совершил Божественную литургию.

4.03.1951 – по благословению епископа Гавриила (Огородникова) освящён приставной престол в честь прп. Герасима Вологодского

1959 – настоятелем назначен протоиерей Геннадий Яблонский.

4.12.1966 – кончина и погребение за алтарём протоиерея Беляева Александра

1970 – покраска бронзовой краской иконостаса.

6.11.1973 – настоятелем определён протоиерей Валентин Бондеко.

1974 – благочестивая прихожанка принесла в храм икону Богородицы (как открылось позднее чудотворной Казанской Святогорской, см. 28.8.2012).

15.03.1975 – настоятелем определён иерей Геннадий Грибанов.

14.11.1977 – настоятелем определён протоиерей Валентин Трубицын.

1.11.1980 – настоятелем назначен протоиерей Владимир Завальнюк.

1981 – в течение года:

– построена просфорня, кладовая;

– уложен асфальт вокруг храма;

– заасфальтирована дорога от храма до въездных ворот.

1982 – в течение года: пол в храме забетонирован и покрыт цветным кафелем.

1983 – в течение года: в алтаре и на солее пол выложен белым кафелем.

9.05.1985 – участие духовенства в мероприятиях, посвящённых 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

26.04.1986 – архиепископ Михаил(Мудьюгин) передал храму икону свт. Лазаря с частицей мощей (дар тульского Владыки Германа (Тимофеева).

Октябрь 1986 – кровельные работы на церкви (572 кв. м. оцинкованного железа).

1986 – в течение года: проведено водяное отопление храма покрашен иконостас (белая эмаль и жёлтая бронза).

19.08.1987 – хиротония во иерея о. Валерия Буркова. Редкое событие для нашего храма. После 1987 г. не повторялось. Обычно хиротонии совершаются в кафедральном соборе.

29.04.1988 – возвращение мощей прп. Феодосия Тотемского Русской Православной Церкви.

6-7.08.1988 – посещение храма профессором МДА архимандритом Макарием (Веретенниковым).

Сентябрь 1988 – начато изготовление раки над мощами прп. Феодосия Тотемского

Лето 1989 – снятие старой кровли на главах, снятие крестов, покраска и вновь установка, ремонт кровли.

Январь – февраль 1990 – о. Владимиром Завальнюком в Воронеже заказан большой колокол.

Июнь 1990 – закончено строительство церковного дома (затем началась отделка и проч.).

4.06.1990 – кончина настоятеля о. Владимира Завальнюка, погребён справа от входа в храм.

Март 1991 – подъём большого колокола на колокольню.

Май 1991 – расписана домовая церковь в церковном доме (иереем Василием Писаревым).

Июль – август 1991 – построено здание склада.

8.10. 1991 – Решением облисполкома № 434 храм является памятником архитектуры местного значения.

1.06.1992 – настоятелем назначен игумен Никита (Третьяков).

С этого года богослужения совершаются по праздникам и выходным дням, в связи с открытием храмов в городе.

10.04.1993 – хиротония игумена Максимилиана (Лазаренко) во епископа Вологодского и Великоустюжского.

28 апреля 1993 – прибытие епископа Максимилиана (Лазаренко) в Вологду.

29 апреля – посещение им Лазаревского храма.

20.06.1993 – посещение храма архимандритом Матфеем (Мормылём), профессором МДА, вместе с хором Троице – Сергиевой лавры.

23.04.1994 – первая Божественная Литургия в Лазареву субботу, совершенная в храме епископом Максимилианом.

3.07.1994 – о. Макарий (Веретенников) профессор МДА, церковный историк, первый проректор МДА посетил церковь.

15.09.1994 – перенесение мощей прп. Феодосия в Тотьму.

1997 – В воскресной школе 36 учащихся.

Уже несколько лет заметна деятельность сатанистов вокруг храма. Они царапают на дверях храма и на самом храме рисуют кровью католические знаки, вокруг храма и церковного дома наливают кровь, в притворе оплёвывают иконы, недавно дважды оплывали настоятеля (из годового отчёта игумена Никиты).

3.05.1998 – посещение храма архимандритом Алипием (Кастальским), председателем издательского отдела Троице-Сергиевой лавры .

Октябрь – ноябрь 1998 – убрано второе паникадило.

1999 – в воскресной школе – 10 учащихся.

В библиотеке – 200 томов.

22.02.2000 – за Богослужением прославление в храме в лице местно чтимых святых о. Александра Баданина.

2002 – в воскресной школе – 10 учащихся.

30.09.2004 – приходской совет избрал нового председателя – иерея Алексия Сорокина.

30.09.2004 – временно к церкви определён диаконом о. Сергий Трофимов из храма Александра Невского.

2004 – воскресной школы не было.

2004 – в течение года:

– приобретена электрическая печь для выпечки просфор;

– произведён ремонт колокольни, побелка всего храма;

– укрепление фундамента;

– произведено переустройство кровли колокольни, устроены дополнительные сливы .

2005 – Владыка Максимилиан вернул приходу икону прав. Лазаря с частицей мощей, некогда находившуюся в храме.

11.09.2005 – приход посетил архп. Брюссельский Симон (Ишунин).

Октябрь 2005 – вновь открыта воскресная школа.

2005 – издан набор цветных открыток с видами храма.

Апрель 2005 о. Алексий просит благословения Владыки о периодической помощи в совершении богослужений иеромонахом Венедиктом (Рыжовым).

2005 – в СМИ помещено 7 публикаций о храме и его святынях.

2005 – в течение года:

– реставрация пяти аналойных икон, написание двух новых икон для иконостаса;

– благоустройство места погребения св. Александра Баданина и его сродников (покраска ограды, надгробных крестов);

– укрепление фундамента;

Февраль 2006 – благотворителями написана новая икона прав. Александра Баданина, а также переиздана книга «Молитвенник к Богу усердный».

26.05.2006 – скончался о. Василий Чугунов, бывший настоятель храма. Погребён слева от входа в храм

Июнь 2006 – приобретены, освящены и установлены новые колокола.

15.08.2006 – определён диаконом о. Максим Рой.

6.09.2006 – о. Сергий Трофимов освобождён от обязанностей диакона по совместительству в храме праведного Лазаря.

Сентябрь 2006 – посещение прихода архп. Брюссельским Симоном.

26.10 2006 – в клир зачислен диакон Сергий Власов .

В воскресной школе – 9 учащихся.

Преподавателей – 4.

В библиотеке – 641 том. Читателей – 38 человек, количество выданных книг – 245.

В епархиальную комиссию по пастырской работе в исправительных учреждениях на нужды заключённых переданы 2138 руб. 51 коп.

На кладбище время от времени собираются группы молодёжи в одежде с сатанинской символикой. Случаев вандализма нет.

В СМИ помещено 7 публикаций о храме и его святынях.

Настоятель 6 раз выступал на телевидении.

В течение года:

– настоятелем проведены 16 экскурсий по храму для местных и иногородних паломников (326 человек);

– детско – юношеский туристический центр опекает захоронения духовенства и приходской территории;

– приобретено 2 резных аналоя, набор колоколов, 2 иерейских облачения, 1 диаконское;

– установлен козырёк над входом в храм и над входом в приходской дом;

– установлены декоративные фонари перед входом в храм;

– установлена сигнализация;

- реставрированы аналойные иконы двунадесятых праздников;
- рядом с храмом установлен памятник всем погребенным на Горбачёвском кладбище;
- построены дровяник, сарай и беседка.

С 26.03.2007 – назначен диакон Сергий Власов (в 2003 году окончил ставленническое отделение ВДПУ).

31.03.2007 о. Алексий возведён в сан протоиерея.

16–17.06.2007 – приход предоставил утварь и икону «Всех святых в земле Вологодской просиявших» для богослужений Святейшего Патриарха Алексия II в Прилуцком монастыре и Софийском соборе. Отец настоятель сослужил Святейшему Патриарху и произнёс проповедь.

2007 – в течение года:

- продолжается попечение о могилах духовенства и приходской территории детско – юношеским туристическим центром;
- отмечено увеличение числа паломников в церковь, особенно весной и летом;
- оказана денежная помощь многодетной семье Малининых – 60 000 руб. (целевое пожертвование одного прихожанина);
- на нужды тюремной комиссии перечислено 1550 руб.;
- отреставрированы иконы – Тайная Вечеря, св. вмч. Варвара, св. вмч. Екатерина;
- настоятелем проведено для паломников 40 экскурсий по храму (число паломников около 400 человек).

29.06 – совершена паломническая поездка в с. Покровское (60 человек).

Продолжается сотрудничество с печатными СМИ, а также с радио и телевидением.

Приобретено или принято в дар:

- 1 иерейское, 3 диаконских облачения; 6 стихарей для алтарников, 2 комплекта покровцов, 2 комплекта покровов на престол и жертвенник; 2 напольных подсвечника, 1 семисвечник, 1 трёхлампадник, 1 канон, пасхальный трёхсвечник, резной центральный аналой,

- изготовлено 3 киота;
- 4 стола-книжки, сундук для хранения ковров, 4 стола, 4 лавки для трапезной;
- установлен новый газовый котёл;
- продолжалось благоустройство места погребения св. Александра Баданина;
- отремонтирована и покрашена крыша;
- побелен низ колокольни;
- за счёт государственных средств начата выемка грунта вокруг храма;
- построены курятник, вольер для собаки.

2008 – в течение года:

- возобновлён и благоустроен ковчег с мощами прп. Феодосия Тотемского;
- отреставрирована икона: Спаситель, благословляющий детей;
- отреставрирована настенная роспись на восточной стороне алтарных стен, прежде полностью закрашенная;
- отреставрированы три напрестольных креста;
- установлены и подключены новые газовые котлы;
- приобретены и принесены в дар: облачения различные (15 штук), старинная лампада на Горнее место, два напрестольных подсвечника.

2009 – в течение года:

- отреставрирована икона Богородицы Казанская и икона Коронование Богородицы с киотом;
- отреставрирована бархатная риза на иконе Богородицы Скоропослушница;
- начата реставрация киота Богородицы Семистрельная;
- приобретены и приняты в дар 60 киотов для алтарных икон, настенные иконы архангелов Михаила и Гавриила, икона прп. Сергия Радонежского с частицей мощей; лампада из Иерусалима у иконы Воскресения Христова в иконостасе;
- выстелен плиткой двор перед храмом.

21.09.2010 – получено разрешение администрации города о строительстве часовни прп. Герасима.

2010 – ремонт в алтаре.

Октябрь 2010 – церковь покрашена изнутри в голубой цвет. Этот первоначальный цвет подтверждён расчистками художников – реставраторов.

13.01.2011 – иерей Максим Рой определён вторым священником в храм.

Между 16–21 мая 2011 на пиластрах в алтаре помещены круглые иконы, на северной изображение пророка Моисея, на южной – пророка Илии.

Первая половина июля 2011 – притвор изнутри выкрашен в голубой цвет. Весь храм от алтаря до входной двери теперь имеет один цвет.

1.09.2011 – начаты подготовительные работы по возведению часовни, отслужен молебен.

Между 17–22.10.2011 – вокруг храма установлены бордюрные камни, привезён булыжник.

Между 24–29.10.2011 – у стен храма устроена булыжная отмостка; пространство между ней и бордюрными камнями засыпано мелким щебнем.

30.10 – вырыт котлован под фундамент часовни во имя прп. Герасима.

12.11.2011 – начата заливка фундамента под часовню.

17.11. 2011 – закончена заливка фундамента.

29.11.2011 – посещение строительства часовни главой города Вологды Е. Б. Шулеповым. Произведена телесъёмка.

18–27.04.2012 – паломничество о. настоятеля с группой паломников из епархии во Святую землю.

Апрель 2012 – у алтарной части, а также у северной и южной стены храма устроена булыжная отмостка, а также установлены поребрики и произведена отсыпка гранитной крошкой.

Конец апреля 2012 – закончена кирпичная кладка здания часовни.

Между 1–7.07.2012 – начато устройство обрешётки для свода.

9.07.2012 – установлены окружные рёбра обрешётки кровли

28.08.2012 – в храме для всенародного поклонения, в новом киоте помещена чудотворная икона Божией Матери Ка-

занская Святогорова. Богослужение в связи с этим событием возглавил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан. Киот сооружён на средства благочестивого даятеля.

1.09.2012 – на часовню воздвигнут крест. Торжественный молебен по случаю воздвижения креста возглавил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан.

6.10.2012 – в часовне отслужен первый молебен.

30.10.2012 – Литургия по случаю 125- летия храма и возобновления богослужебной деятельности в 1945 году. После Литургии состоялся крестный ход.

Ноябрь – отпечатана репродукция иконы Божией Матери Казанской Святогоровой

4.11.2012 – по окончании Литургии отец настоятель благословлял богомольцев репродукцией иконы Божией Матери Казанской Святогоровой.

Январь 2013 – в храме появилась икона вмч. Феодора Стратилата (в память о древнем престоле).

Февраль 2013 – в храме (у северной стены) появилась икона свт. Луки (Войно – Ясенецкого).

Март 2013 – на царских вратах новые иконы Господа и Божией Матери.

Март 2013 – на большом подсвечнике (у Распятия) цилиндрическая подставка под лампаду с изображением прп. Серафима Саровского.

Май 2013 – по соседству с образом Николая угодника помещены иконы Божией Матери Млекопитательницы и св. Феодора Стратилата.

Июль 2013 – в храме повешено новое паникадило (старое, дореволюционное) отдано на реставрацию.

28 августа 2013 – освящена часовня во имя прп. Герасима Вологодского. Чин освящения возглавил Владыка Максимилиан в сослужении архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона и шести иереев.

12.04.2014 – архиепископом Максимилианом совершена хиротония чтеца Леонида Соколова во диакона.

12.04.2014 – у правой пилонной стены поставлен киот с иконой св. прав. Александра Баданина.

Указом Священного Синода от 30.05.2014 года архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан переведён на кафедру Песоченскую и Юхновскую. На Вологодскую кафедру определён епископ Игнатий (Депутатов).

Приложение 2

СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛИ ЛАЗАРЕВСКОГО ХРАМА¹⁵

До революции

21.09.1843-3.06.1865 – Иерей Александр Стефанович Садоков. (1820-3.6.1865) Из Вологодского уезда, Бохтиюжской Михайло Архангельской церкви, отец – священник, в 1842 г. окончил ВДС по 1-му разряду.

21.09.1843 – рукоположен еп. Иринархом к Лазаревской церкви.

12.12.1847 – набедренник.

10.11.1849 – получил от епархиального начальства признательность за приобретение 1000 руб. серебром в пользу церкви.

26.05.1858 в память войны 1853–56 гг. награждён бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте.

31.05.1858 – награждён бархатной фиолетовой скуфьей.

С 27.02.1862 – благочинный первой половины Вологодских градских церквей.

25.04.1864 – награждён камилавкой.

В 1862–1863 овдовел.

Диакон Иаков Иоаннович Попов, 34 года (1843 г.), учился в ВДС.

¹⁵ Фамилия настоятеля храма подчёркнута, остальные лица входили в клир храма при его настоятельстве

18.11.1833 – рукоположен во диакона, служил в разных уездах.

23.08.1843 – по прошению своему определён к сей церкви.

Диакон Алексей Петрович Осокин, 42 года (1848 г.), закончил ВДУ.

9.05.1832 – посвящён во диакона.

27.07.1848 – переведён в Лазаревскую церковь.

Диакон Александр Квинтилианович Беляев, 30 лет (1854 г.), учился в ВДС.

11.04.1845 – рукоположен во диакона.

20.05.1853 – перемещён в Лазаревскую церковь.

Диакон Философ Иванович Ржаницын, 23 года (1855 г.), окончил ВДС.

22.02.1855 – определён к сей ц.

Диакон Арсений Афанасьевич Непеин, 34 года (1861 г.).

26.09.1855 – посвящён во диакона.

Август 1861 (день не указан) – перемещён в Лазаревскую церковь.

1865–1907 – Иерей Иоанн Николаевич Анульев (1839–20.10.1907) женат на дочери о. А. С. Садокова.

5.09.1865 – рукоположен во иерея.

1868 – награждён набедренником.

1875 – награждён фиолетовой скуфьей.

1880 – награждён камилавкой.

1891 – награждён наперсным крестом .

1894 – удостоен благословения Св. Синода с грамотой.

1900 – награждён золотым наперсным крестом.

1902 – награждён орденом св. Анны 3 ст.

с 3.10.1894 – получает полный оклад пенсии.

Псаломщик – диакон Василий Павлович Богородский, 59 лет (1905 г.).

4.05.1876 – переведён к сей церкви.

12.05.1876 – посвящён в диакона.

Псаломщик – диакон Арсений Афанасьевич Непеин. Умер 15.02.1901 на 73-м году жизни после 40-летней службы при сей церкви.

С 18.05.1901 – обязанность псаломщика по собственному желанию исполнял беместный священник Рафаил Иванович Жуков.

С 20.12.1901 – вместо Жукова назначен диакон Николай Всеволодович Царевский, 50 лет (1905 г.).

12.11.1907–1.12.1937 Протоиерей Николай Иоаннович Пономаревский, (28.4.1861–1.12. 1937), окончил ВДС.

12.11.1907 – определён к сей церкви.

1891 – награждён набедренником.

1895 – награждён скуфьей.

1898 – награждён камилавкой.

1902 – награждён наперсным крестом.

1913 – удостоен ордена св. Анны 3 ст.

1918 – возведён в сан протоиерея.

Псаломщик – диакон Николай Всеволодович Царевский, 58 лет (1913 г.).

12.09.1882 – посвящён во диакона.

20.12.1901 – определен псаломщиком к сей церкви.

10.08.1906 – утверждён в оной.

Псаломщик – диакон Василий Павлович Богородский (см. выше).

Псаломщик – диакон Василий Михайлович (фамилия нрзб., возможно, Шумский), 48 лет (1913 г.).

После революции до закрытия храма

Продолжал служить о. Николай Пономаревский.

1.12.1937 – приговорён к расстрелу.

Протоиерей Василий Александрович Швецов.

1880–1.12.1937 – приговорён к расстрелу.

Пётр Чебурахин (биографические сведения не найдены).

Иеромонах Николай (биографические сведения не найдены).

Иеродиакон Антоний (Антоний Иванович Ковалёв).

1.12.1937 – приговорён к расстрелу.

Диакон Александр Андреевич Садоков в начале 30-х годов.
Род. 1881 – очевидно, в конце 30-х годов арестован. (Возможно
внук первого настоятеля.)

Диакон Василий Павлович Богородский (см. выше).

После открытия

1946–1959 – протоиерей Александр Александрович Беляев (1846–1959).

Иеромонах Нил (Назаров) 1876–27.06.1954

Иерей Геннадий Иосифович Яблонский

Диакон

1959–1972 – протоиерей Геннадий Иосифович Яблонский.

Род. 15.03.1923 в Белорусской ССР, окончил 3 класса гимназии
в Варшаве, 7 классов школы, был учителем, директором на-
чальной школы.

Окончил ЛДА.

В сане с 1945 г.,

1945–1951 – настоятель Ризоположенской ц. в с. Груздово,
Молодеченской области.

С 1952 г. – настоятель Лазаревской ц.

23.02.1972 – уволен за штат, с правом перехода в другую
епархию.

1973 – служил в Волковыске. Редактор журнала «Голос
Православия» в Берлине, выезжал на Мадагаскар, в Зимбабве,
в Венгрию и др. страны.

В 1986 г. вернулся на родину, служил во Владимирской ц.
г. Гродно, затем в кафедральном соборе Покрова Богородицы
в Гродно.

Протоиерей Иоанн Иванович Збаранский, сент. 1960–
18.06.1974 (род. 1908 г.).

17.06.1945 – в сане диакона.

27.06.1945 – посвящён во иерея, служил на Украине, в Став-
ропольской, Астраханской, Сталинградской епархиях.

С августа 1960 г. – священник в кафедральном соборе г. Вол-
годы.

С сентября 1960 г. – в Лазаревской церкви.

Иерей Пётр Григорьевич Гречаник 1959–1969 (род. 16.12.1934 г. в Брестской области).

Окончил Минскую ДС в 1959 г.

В сане с 1959 г., с этого же года в Лазаревской церкви.

Диакон Дмитрий Фёдорович Батрин 1969–1981, (род. 1939 г.).

9.01.1972 рукоположен во иерея, оставлен в Лазаревской ц.

В 1985 г. переведён в село Устье-Печенга.

С 1985 г. был епархиальным духовником, освобождён в 1986, п.ч. служит на дальнем приходе) Похоронен в с. Устье-Печенга.

Диакон Анатолий Павлович Макаров 10.11.1932–3.04.1996.

Служил с 1962 г., страдал болезнью горла, служил нерегулярно, с 1973 г. оставил диаконскую службу.

6.11.1973–17.03.1975 – Протоиерей Валентин Александрович Бондеко (род. 1930 г.)

Окончил Саратовскую ДС.

В сане с 1956 г., служил в Смоленской, Липецкой, Куйбышевской епархиях, (фото).

Уехал в Тамбовскую епархию.

Иерей Дмитрий Фёдорович Батрин (см. выше).

Диакон Николай Афанасьевич Сопильник 1975 (род. 1942).

В сане с 9.01.1970, служил в Днепропетровске, Евпатории,

1971–1972 – кафедральный собор г. Вологда,

1972–1975 – Омская епархия,

С 12.01.1975 г. – в Лазаревской церкви.

15.03.1975–14.11.1977 – иерей Геннадий Александрович Грибанов (род. 1943 г.).

В сане с 1971 г., служил в Калининской епархии.

Иерей Виктор Фёдорович Пашков 4.10.1976 – ? (род. 1941 г.)

В сане диакона с 4.12.1967 г., служил в Новосибирской епархии.

В сане иерея с 1970 г., служил в Тобольской епархии.

Иерей Александр Астафьев с 1.10.1977 г. командирован к Лазаревской ц.,

11.11.1977 – переведён в Усть-Кубенский район.

14.11.1977–1.11.1980 – протоиерей Валентин Григорьевич Трубицын (род. 1949 г.).

В 1969 г. поступил ЛДС, в 1977 г. окончил ЛДА. Служил в г. Череповце.

14.11.1977 – назначен настоятелем Лазаревской церкви.

Иерей Владимир Завальнюк, с 14.11.1977 г.

Диакон Вячеслав Иванович Заячников, 16.06.1978– ?

1.11.1980–4.06.1990 – протоиерей Владимир Иосифович Завальнюк (28.11.1935–4.06.1991). Родился 29 ноября 1935 г. в с. Слобода-Муравская Шаргородского района Винницкой области.

В 1954 г. окончил школу, призван в СА.

В 1962 г. окончил Одессскую ДС.

Рукоположен во диакона.

В 1964 г. – во пресвитера.

В 1972 г. заочно окончил МДА со степенью кандидата богословия. Служил на приходах Липецкой, затем Вологодской епархии. Служил в кафедральном соборе.

С 1974 г. – епархиальный секретарь.

С 1977 г. – второй священник в Лазаревской церкви.

1.11.1980 – назначен настоятелем.

Награждён крестом с упоминаниями, митрой, орденом св. князя Владимира III ст., прп. князя Даниила II степени. Скончался 4.06.1990 г. ЖМП № 3, 1991 (некролог).

При о. Владимире в храме появился профессиональный хор (регент – Ираида Желтова).

Иерей Валентин Григорьевич Трубицын

До 16.12.1982 второй священник .

Иерей Вячеслав Иванович Заячников, 1.11.1980–1.3.1981.

В сане с 30.9.1980 г., в 1981 г. уволен за штат с правом перехода в другую епархию.

Иерей Александр Михайлович Хмелинин, 1.07.1981–1.12.1982, уволен за штат с правом выезда за пределы епархии.

Игумен Никита(Третьяков) – с 1.07.1984 второй священник.

Иерей Георгий Афанасьевич Селин, 16.12.1982–1.07.1984 (род. 1927 г.).

До Лазаревского храма служил в Белозерске, в с. Раменье Грязовецкого района.

Иерей Валентин Васильевич Вологжанинов, 25.11.1984–8.12.1985.

Протоиерей Василий Васильевич Павлов в будние дни исполнял обязанности третьего священника, 1984–1.04.1986.

Игумен Зосима (Борис Александрович Муратов).

В сане иерея служил в Лазаревской церкви в августе–сентябре 1979 г.

1984–1.11.1984 – освобождён от служб в праздничные дни, позднее служил в Харовском районе.

До 1985 г. был епархиальным духовником.

Иерей Василий Глазов, 16.12.1969–1.10.1984 (1920–2002).

С 1.06.1989 – в Лазаревской ц.

Иерей Николай Иванович Кагалевский, 27.03.1986–10.10.1989.

С 1.08.1990 снова служил в Лазаревском храме.

Иерей Валерий Дербенёв, 16.10.1989–1.08.1990.

Иерей Григорий Селёдкин, 25.04.1962–3.05.1962 (заменил о. П. Гречаника).

Иерей Батрин Дмитрий (см. выше).

Иерей Валентин Григорьевич Трубицын – до 16.12.1982 г. второй священник .

Иерей Вячеслав Иванович Заячников, 1.11.1980 – 1.03.1981.

В сане с 30.09.1980 г.

В 1981 уволен за штат с правом перехода в другую епархию.

Иерей Александр Михайлович Хмелинин, 1.07.1981–1.12.1982, уволен за штат с правом выезда за пределы епархии.

Игумен Никита (Третьяков) – с 1.07.1984 второй священник.

Иерей Георгий Афанасьевич Селин 16.12.1982–1.07.1984 (род. 1927 г.).

До Лазаревского храма служил в Белозерске, в с. Раменье Грязовецкого района.

Иерей Валентин Васильевич Вологжанинов, 25.11.1984–8.12.1985.

1991-1.06.1992 - Протоиерей Василий Васильевич Чугунов (23.4.1919-26.5.2006).

Окончил МДА, служил на разных приходах епархии. С 1.6.1992 г. переведён в с. Погорелово Тотемского р-на. При о. Василии не стало профессионального хора.

Диакон Захаров Валерий, 25.7.1990 - ? (позднее – иерей).

1.06.1992 - 26.08.2004 Игумен Никита (Третьяков Николай), (род. 14.8.1948 г.).

Окончил МДА.

С 1986 г. – епархиальный духовник.

Служил в селе Устье-Печенга.

С 1.07.1984 г. второй священник в Лазаревской церкви.

1.06.1992 – назначен настоятелем.

6.08.2004 – указ об освобождении от настоятельства. Уехал в другую епархию.

13.07.1992 – определён о. Василий Глазов.

1.12.1992 – он же уволен за штат.

Иерей Пьянков Игорь Сергеевич (род. 25.3.1962 г.).

3.07.1994 – переведён в ц. Покрова Богородицы на Козлёнке.

С 11.11.2004 - протоиерей Алексий Евгеньевич Сорокин, (род. 1971 г.).

В 1993 г. окончил С.-Петербургский государственный университет. В 2002 г. окончил заочно МДА.

В сане с 1997 г. Служит на приходах г. Вологды, был настоятелем церкви Покрова Богородицы на Торгу.

29.08.2004 – определён к Лазаревской церкви.

11.11.2004 – назначен о настоятелем.

31.03.2009 – возведён в сан протоиерея.

Иерей Максим Сергеевич Рой (род. 1986 г.).

В 2004 г. окончил профессиональный лицей железнодорожного транспорта № 7.

В 2006 г. окончил ставленническое отделение Вологодского ДУ.

15.08.2006 – определён диаконом в Лазаревскую церковь.

4.12.2010 – рукоположен во иерея.

С 13.01.2011 г. второй священник Лазаревской церкви.

Диакон Сергий Борисович Власов (род. 1963 г.).

Образование неоконченное высшее. В 2008 г. окончил заочно МДС.

26.10.2007 – зачислен в клир Лазаревской церкви.

24.05.2013 – удостоен права ношения двойного оаряя.

Апрель 2005 – о. Алексий просит благословения Владыки о периодической помощи в совершении богослужений иеромонаха Венедикта.

Диакон Сергий Трофимов из церкви Александра Невского.

30.09.2004 – определён к Лазаревской церкви (по совместительству).

6.09.2006 – освобождён от обязанностей диакона.

Всего в Лазаревской церкви служило больше двадцати иереев, кто-то служил годами, кто-то месяц...

Стажировались в церкви после рукоположения в кафедральном соборе:

– диакон о. Олег Каминский (в 1988 г.);

– Иеродиакон о. Пётр (Корсаков) (с 1.8.1989 г.).

– о. Василий Писарев (с 31.1.1991 г. в сане диакона; с 7.1.1992 г. в сане иерея);

– о. Валерий Захаров (12.7.1991 г. рукоположен во иерея);

– Иеродиакон Сергий (Смирнов) (с 28.6.1992 г., когда был рукоположен во иеромонаха).

Только настоятели (годы настоятельства):

21.09.1843–3.06.1865 – Иерей Александр Стефанович Садоков;

1865–1907 – Иерей Иоанн Николаевич Анульев;

12.11.1907–1937 – Протоиерей Николай Иоаннович Пономаревский;

1946–1959 – Протоиерей Александр Александрович Беляев;

1959–1972 – Протоиерей Геннадий Иосифович Яблонский;

1973–1975 – Протоиерей Валентин Александрович Бондеко;

1975–1977 – Иерей Геннадий Александрович Грибанов;

1977–1980 – Протоиерей Валентин Григорьевич Трубицын;

1980–1990 – Протоиерей Владимир Иосифович Завальняк;

1991–1992 – Протоиерей Василий Васильевич Чугунов;

1.06.1992–27.06.2004 – Игумен Никита (Третьяков);
с 2004 г. – Протоиерей Алексий Евгеньевич Сорокин.

Приложение 3

СПИСОК ИЗБРАННЫХ МОГИЛ НА КЛАДБИЩЕ при ц. Праведного Лазаря

Посвящение кладбищенских храмов праведному Лазарю это древняя традиция русского православия. Было Лазаревское кладбище в Москве (на ул. Советской армии). Есть Лазаревское кладбище в г. Вене (Австрия).

Самое известное среди всех Лазаревских кладбищ России – кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

На нём погребены виднейшие деятели русского искусства, писатели В. А. Жуковский, И. А. Крылов, Ф. М. Достоевский, композиторы М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, П. И. Чайковский, актёры Н. К. Черкасов, Ю. М. Юрьев, художники И. Н. Крамской, И. И. Шишкин, А. И. Куинджи и т.д.

Наше кладбище – одно из старейших в Вологде. Видимо, в этом месте хоронили людей и раньше. Городское предание говорит нам, что во время морового поветрия 1655 года тела умерших свозили сюда и хоронили в братских могилах.

Некогда в Вологде было пять кладбищ: два монастырских и три общегородских: Свято-Духовское (наиболее почётное, там был похоронен, например, генерал-губернатор, адмирал А. Ф. Клокачёв), при Успенском Горнем женском монастыре, Горбачёвское, Введенское, Богородское. Свято-Духовское кладбище было уничтожено в 30-е годы XX столетия (сейчас здесь стадион Динамо), а Богородское снесено в 70-е годы, когда, казалось бы, миновали десятилетия борьбы с религиозным дурманом, но отношение к исторической памяти оставалось прежним. Многие мемориальные захоронения на обоих кладбищах утрачены навсегда.

Хотя официальная история Горбачёвского кладбища начинается с известного указа Екатерины II, однако надгробия конца XVIII – начала XIX века на нём почти не сохранились. Можно найти остатки памятников первой половины XIX – начала XX века и предреволюционного периода. Большинство надгробий относятся к послевоенному периоду и 1980-м годам. В наше время захоронения довольно редки, они производятся по особому разрешению.

В советское время кладбище значительно расширено.

Идёшь во второй половине мая в храм, и уже на подходе к воротам тебя встречают соловьиные трели, и прищёлкивание, и причмокивание, извилистый свист, и такие звуки, каким на человечьем языке и названья нет. В. И. Даль в своём словаре называет 14 соловьиных колен, и это ещё не все. И. С. Тургенев написал о соловьином пении целое исследование. И если через всё кладбище пройти, так и будешь шагать в этом соловьином концерте, который разливается и сверху и снизу, и сзади и спереди, и справа и слева. А ведь вместе с соловьями поют и другие, неведомые нам, горожанам, птахи. Весь воздух звенит и трепещет, он напоён радостным, немолчным пением. И вдруг глуховато, словно из какого -то таинственного далека, раздаётся сурое, будто удары молотка о крышку гроба: "Ку-ку. Ку-ку". А тут и цветы распускаются каждый со своим запахом, и трава уже подросла. Часто случается, что в обаянии этой пичужьей музыки, в океане света, ароматов цветов и трав, посетит тебя загадочное, нездешнее настроение, и вдруг подумается тебе: нет места краше да желаннее.

Было бы разумно придать Лазаревскому кладбищу статус мемориального и взять его под государственную охрану. Противоядия от бескультурья ещё не выработано и ничто не гарантирует нам, что наше кладбище не повторит судьбу Свято-Духовского и Богородского кладбищ.

Принцип помещения надписей. В списке помещаются все выявленные захоронения священнослужителей и лиц, причастных к истории Лазаревской церкви. Помещаются надписи с надгробий лиц исторических (художник П. Тюрин, литератор П. Волков и проч.) Внесены в список лица, оставив-

шие след в истории культуры Вологды в советский период (Л. П. Алашеева, И. Г. Гинецинский). Известно, что на кладбище похоронены Почётные граждане г. Вологды: профессор В. В. Лебедев, общественный деятель А. В. Вагенгейм, но их могилы отыскать не удалось.

Также помещены надгробия оригинальные своим происхождением (иностранные) или по какой либо иной причине.

Священнослужители и члены их семей:

- иерей Алашеев Анатолий Аркадьевич (+1935)
- Алашеева Любовь Петровна (+ 5.12.1946) – жена священника Алашеева – о ней пишется в Вологодской энциклопедии: «В 1930-е годы... Событием культурной жизни стали постановки оперных спектаклей и сцен из опер во Дворце культуры железнодорожников (рук. Л. П. Алашеева)»
- иерей Анульев Иоанн Николаевич (1839–20.10.1907).
- протоиерей Беляев Александр Александрович (1880–4.12.1966)
- протоиерей Городецкий Анатолий Михайлович (+1944; Резухин)
- игумен Гурий (Чезлов Г. Г.) (25.07.1934–6.09.2001)
- протоиерей Гусев Николай Иванович (1890–1955)
- протоиерей Добряков Николай Александрович (1888–1940)
- Добрякова Надежда Павловна (годы жизни не указаны)
- протоиерей Завальнюк Владимир Иосифович (29.11.1935–4.06.1990)
- протоиерей Иконников Павел Васильевич (+ 9.01.1861)
- Иконникова Пелагия Петровна (+ 29.01.1869)
- иерей Касаткин Иоанн (+ 18.03.1880 от рода 55 л.)
- протоиерей Кибардин Николай Матвеевич последний ректор ВДС (23.11.1861–7.07.1939)
- протоиерей Кульчинский Александр Сергеевич (2.11.1953–14.2.2010)
- иерей Сергий Непеин (22.09.1870–27.06.1911), один из основателей Вологодского краеведения
- Непеин Алексей Сергеевич (1895–1924), сын о. Сергия

- Непеин Сергей Сергеевич (1907–1927), сын о. Сергия
- Непеина Анна Александровна (1874–1934), матушка о. Сергия
- иеромонах Нил (Назаров) (1876–27.1954)
- протоиерей Павлишин Георгий (25.04.1897–17.11.1958)
- протоиерей Преображенский Леонид Лоллиевич (1888–1946)
- протоиерей Чугунов Василий Васильевич (23.04.1919–26.05.2006)
- протоиерей Шергин Андрей Николаевич (1884–1948)
- протодиакон Трофимов Леонид Юрьевич (22.12.1960–11.9.2002)
- диакон Макаров Анатолий Павлович (10.11.1932–3.04.1996), долгие годы был старшим иподиаконом у владыки Михаила (Мудьюгина)
- монахиня Александра (Шилова Александра Андреевна) (28.02.1929–22.12.2006), многолетняя прихожанка, вместе с сестрой Антониной пела на клиросе, была инициатором открытия ц. Покрова на Козлёнке
- монахиня Таисия (Тамара Фёдоровна Лебедева) (28.05.1939–17.08.2008)
- монахини Александра и Таисия погребены в том месте, где, по преданию, были похоронены последние наследницы Горнего Успенского монастыря
- о. Александр Баданин.

На надгробном памятнике, лицевая сторона:

Священникъ Александръ Николаевичъ Баданинъ
Сконч. 10 марта 1913 г. отъ роду 70 летъ

На восточной стороне ограды текст на щите:

В одной ограде со святым праведным
АЛЕКСАНДРОМ БАДАНИНЫМ похоронены
супруга Баданина Елена Константиновна сконч. 1927
дочери: Баданина Варвара Александровна 1887–1897
Любомирова Мария Александровна 1884–1931
духовный друг иеромонах Феодор

Миряне:

Абрамова Мария Николаевна (25.03.1922–24.02.2009), участница Великой Отечественной войны.

Адамова Валентина Игнатьевна (24.02.1930–14.02.2007) работала в церковной лавке храма, помощник председателя приходского совета.

«Помяни их, Господи, во Царствии Твоем».

Белоусов Вениамин Алексеевич (15.10.1927–2.06.2008), многолетний алтарник в храме.

Боровикова Анна Трофимовна (+ 28.1.2000) (стихотворная эпитафия)

Брызгалов Алёша (29.10.1904– 1.01.1908). «Милой деточке от незабывающей мамы».

Брызгалов Иван Филадельфович (+ 15.09.1888).

Брызгалов Николай Филадельфович (10.04.1876–15.07.1910) (купцы Брызгаловы построили в 1868–75 гг. гостиницу «Золотой якорь»; в брошюре «Всё о Вологде») их отец (?) – Филипп Иванович был старостой ц. Николая Угодника на Сенной площади (не сохранилась).

Воллк Мария Карловна (3.10.1853–3.11.1904).

Волков Григорий Платонович (30.09.1772 – 5.07.1849).

Волков Платон Григорьевич (9.01.1801–4.03.1850) (в тексте описка: матра, вместо марта), прототип Хлестакова, в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор».

Волкова Варвара Александровна урожденная Бахметьева (17.06.1778–30.03.1839), мать Платона Григорьевича.

Галкин Алексей Александрович (+ 11.06.189...), 56 лет.

Галкина Елисавета Ивановна (+ 28.12.1876), 38 лет, в Вологде улица Галкинская, по семейству купцов.

Гинецинский Илья Григорьевич (7.01.1893–27.01.1962), стоял у истоков становления советской системы детского музыкального образования в области, первый директор музыкального училища. В училище ему открыта мемориальная доска.

Дурыгина Елизавета Александровна, урождённая Сумкина (+ ....01.1854), 55 лет.

Зародов Александр Николаевич (10.01.1905–24.12.1959), председатель горисполкома в 1938–1943 гг., в 1941–43 гг. начальник городской ПВО.

Кузнецов Дмитрий Иванович (+ 7.11.1925). «Жития его было 81 год» (захоронение 1925 г., а надпись по старой орфографии) (в 1878 г. был староста Кузнецов Николай Дмитриевич)

Лавров Виталий Борисович (13.07.1939–15.04.2003), начальник городской телефонной станции.

Ларькин Михаил Дмитриевич (4.08.1893–17.09.1959), художник

Мариев Василий Васильевич (+ 2.11.1906) 42 года

Мариева Александра Ивановна (1869–1959), умерла через 53 года после смерти мужа.

Никитин Александр Николаевич (24.12.1882–15.05.1963), Заслуженный врач РСФСР.

Никонов Федор Матвеевич (17.09.1801–16.08.1871).

Никонова Вера Алексеевна (4.10.1810–10.08.1871) (это общая плита под квадратным металлическим крестом за алтарём, на восточной стороне креста надпись: «Господи да будет воля Твоя; на западной: Господи помяни их во царствии Твоем»).

Обалдина Марфа Ивановна (1789–3.10.1853) плита у южной стены храма: «Спи до радостного утра».

Орнатский Николай Иванович (1848–10.11.1884) наставник Нижегородского дворянского института Императора Александра II.

Орнатский Пётр Иванович (1842–8.06.1884), врач воинского лазарета.

Панцырев Александр Владимирович, коллежский асессор (+ 23.2.1892), 64 года.

Панцырева Елизавета Павловна (+ 3.12.1912), 78 лет.

Петрыгин Нил Афанасьевич (7.12.1844–16.08.1898).

Розанов Никандр Сампсонович (28.10.1829–21.04.1897).

Розанова Клавдия Афанасьевна (11.05.1838–12.05.1898).

Семагин Валерий Анатольевич (30.12.1951–19.01.1998), благотворитель.

Сибирцева Анна Александровна (1872–1955), Мать-героиня.

Смирнов Авенир Иванович (1913–1996) зам. председателя облисполкома.

Тарасова Елизавета Васильевна (+ 27.01.185...), 67 лет (?).

Тарасова Прасковья Николаевна (+ 23.08.1872), 50 лет (?).

Тюрин Платон Семёнович (7.11.1816–6.08.1882), известный русский светский и церковный живописец, им была расписана Михайло-Архангельская церковь в Сокольском районе, академик Академии художеств.

Тюрина Агния Елпидифоровна (+ 17.3.1894), на 57-м году жизни.

Убштейн Анатолий Николаевич (16.07.1901–16.07.1961), пианист, концертмейстер хора русской народной песни при ДКЖ, слепой от рождения музыкант, как у В. Г. Короленко.

Ульев Нил Васильевич (21.05.1835–6.01.1895). «Жития его было 59 л. 7 мес. и 15 дней» (эпитафия) (сын Василия Васильевича, старосты ц. в 1821 г.).

Уханова София Александровна (22.07.1922–30.01.2000), многолетняя певчая на клиросе.

Холодилова Александра Александровна, урождённая Сумкина (+ 24.03.1851).

Чухин Николай Дмитриевич (25.04.1904–19.05.1944) гвардии полковник; тело для погребения, согласно воинскому обычаю, было привезено на пушечном лафете, над могилой произведён салют.

Чухина Галина Дмитриевна (1914–1996), вдова вышеназванного

Шахов Илиодор Аполлонович (+ 5.11.1919). «Жития его 86 лет».

Шахова Парасковия Ниловна (+ 21.04.1919). «В день святой Пасхи, 78 лет» (распятие в храме пожертвовано братьями Шаховыми; возможно, это их родственники, на Московской улице (Советский проспект) у них был свой дом).

Широков Арсений Фёдорович (+ 28.12.1913), вологодский мещанин (в разрушенном склепе) (был староста нашей церкви Широков)...

Широкова Пелагия Васильевна (+ 28.02.1914), вологодская мещанка (там же).

Приводим несколько эпитафий:

В XVIII веке этот литературный жанр был широко распространён, в наше время выпущены сборники эпитафий. В XIX веке эпитафии встречаются редко. Тем более интересен приводимый образец.

Эпитафия купца Ульева (орфография современная, знаков препинания в оригинале нет):

Окончил жизнь в стране далекой
 Любовью к родине горя
 Женой... одинокой
 Он возвращен в ее края.
 Одною правдою жил в мире
 Благодеяниями труд венчал
 При полной мужественной силе
 Он тихо жизнь свою скончал
 Имел он веру тверже камня
 Любил церквам благотворить
 За что надеялся от Бога
 Себе награду получить
 Смерть ему награда Бога
 А его добрые дела
 К престолу светлого чертога
 Открыли доступ навсегда
 Угасла жизнь истлеет тело
 А за его добрые дела
 Его память незабвенной
 У нас пребудет навсегда
 Прах его лишенный силы
 Лежит теперь под камнем сим
 А дух неразрушимый
 Витает пред благим.

Под сим камнем погребено тело
Вологодской потомственной почетной гражданки вдовы
Елизаветы Александровны Дурыгиной
урожденной Сумкиной жития ея было 55 л. 3 месяца
и 5 дней, скончалась 1854 г. января 14 в 7 час. вечера.

По её ходатайству к Лазаревской ц. был определён постоянный священник. Пожертвовала в ц. 3 тыс. рублей неприкосновенного капитала, была такая форма помощи церкви, делали вклад в банк, сам капитал не трогали, снимали с него проценты и расходовали их.

Под сим камнем погребено тело московской 1-й гильдии купеческой вдовы Александра Александровны Холодиловой урождённой Сумкиной. Скончалась 24 марта 1851 г. на 57 году своего жития.

Кротцы же наследят землю и насладятся
о множестве мира.

Пс. 36.3
Помяни мя, Господи во Царствии Твоем

Мария Карловна Воллк
Род. 3-го октября 1853 г.
Сконч. 3-го ноября 1904 г.

Дочь губернского архитектора Карла Петровича Воллка, входившего в строительный комитет по сооружению церкви.

Современные эпитафии:

Здесь!!! Покоица тело участницы В.О.В.
 Командира зенитного орудия младшего сержанта
 Абрамовой Марии Николаевны
 25.3.1922–24.2.2009

Печаль и боль не выразить словами
 В сердцах и в памяти вы вечно с нами

Кто любит, тот любим
 Кто светел, тот и свят.

Пример, так называемого, самосвятства.

Тепло твоей души осталось вместе со мной

Эпитафия М. Т. Боровиковой:

Не мало лет жила она без крова.
 И крыши не было у ней над головой.
 Не находя ни днем, ни ночью покрова,
 Вот здесь теперь она нашла покой.

Свой крест она несла покорно и любила
 Кормить всех уличных животных, голубей.
 И в этом утешенье находила
 Она, похоже, в участи своей.

Под сим крестом теперь она почила.
 Пройдя свой путь страдальчески земной.
 Со духи праведных рабы твоей Марии
 О, Боже милостивый, душу упокой.

Эпитафия Кустову Евгению Павловичу (1935–2003):

Ты сделал много добрых дел,
И жизнь прожил не зря.
И память вечную тебе
Звонят колокола.

В книгу не вошли эпитафии, которые в литературном отношении стоят ниже всякой критики.

Попадаются, несомненно, старые по происхождению мраморные памятники, а надписи на них советские. Существовал своеобразный промысел, брали старые надгробия или кресты (с разрешения власти, а то и воровали), сокрепали прежние надписи и писали новые. Историческую память уничтожали и таким способом. Правда, эти люди об исторической памяти и не задумывались.

О женщинах писали, чья она вдова. Например: «Здесь по-коится тело вдовы Академика Агнии Елпидифоровны Тюриной».

Иностранные захоронения:

На дореволюционной карте о Горбачёвском кладбище помечено: кладбище иноверческое.

Лицевая сторона:

1. Boorkmann Therese Wilhelmine (5.4.1851–15.2.1879)
2. Geb. Pasts ( )
3. Geb. 15 April 1851
4. Gest. 15 Februar 1879
5. Das Hoechste
6. Was sind ein Mensch ... dieser ... erwirbt
- Oder
7. Was sind ein Mensch auf diese(r) E (?) ... erwirbt
8. Ist doch ein Grab bethaut von liebest ... oder hier sehen?

(Перевод П. М. Давыдова):

1. Бооркманн Тереза Вильгельмина
2. Урождённая Паастс
3. Родилась 15 апреля 1851
4. Умерла 15 февраля 1879
- 5–8. Далее надпись с трудом поддаётся прочтению.

Тыльная сторона:

Schlummre sanft hieneden
 Oft von uns beweint
 Bis des Himmels Frieden
 Uns mit dir vereint

(Перевод П. М. Давыдова):

Сладко дремли под землёй
 Часто нами оплакиваемая.
 Пока в Царствии Небесном
 Мы не соединимся с тобой.

Польские захоронения. Западная сторона:

S + P
 Piotr Railo
 uczen V klasy   (галочка над «n»)
 sckoly realnei
 urodz 18 Luty 1892

Восточная сторона:

Spi dzice
 Spi Piotrusiu urochany
 Dzis w ciezkiey za tobie
 Twoi rodzice nieszczeskiwi
 Roniaa lzy (xthnjxrf) po tobie

O ty pociedno nacza wice
nie wrocisz
Tesknaty naszei nicdy
nie ukrocisz

(Перевод):

Могила ученика 5-го класса
реального училища Петра Райло.

S + P

Викентий Викентьевич Тарвид
род. 19 февр. 1859 (?)
сконч. 26 февр. 192 (?)
(строка по-польски трудночитаема)

В ходе работы над книгой произошло открытие в области литературоведения. Историк, краевед, литературовед С. А. Тихомиров обнаружил могилу дворянина Платона Григорьевича Волкова – прототипа Хлестакова в пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор». Помимо находки могилы, удалось установить точную дату рождения Волкова. Доселе во всех литературных энциклопедиях и справочниках она указывалась приблизительно.

Приложение 4

ВОСПОМИНАНИЯ О ХРАМЕ

Митрополит Корнилий, в миру Якобс (Благовестник, №№ 1–3, 2010, с. 52). Сослужил владыке Михаилу 12.07.1991 г.:

«Очень мы сблизились с семьёй отца Геннадия Яблонского, который служит во втором Вологодском храме – Лазаревском. Познакомился я с ним на заочном отделении Ленинградской

Духовной семинарии, в Вологду он приехал из Белоруссии, можно сказать по моему «приглашению». У Яблонских было трое детей... – дочери Лариса и Светлана, сын Игорь. Отец Геннадий – большая умница, учился заочно в Духовной Академии, знаток церковного устава, прекрасный проповедник. Жена – Наталия Михайловна – очень музыкальная. Вся семья пела прекрасно, легко переходя на ту партию, где не хватало голосов. Замечательно исполняли колядки на белорусском языке. До сих пор помню незатейливый мотив:

Я умом ходила в город Вифлеем
И Христа – младенца увидала в нем.
В яслях безсловесных Он тогда лежал,
И слезами горькими ясли обливал.
Жаль Христа мне стало – пала я пред Ним
И рыдала вместе с Господом моим...

Отец Геннадий рассказывал интересную историю своей женитьбы. Надо было рукополагаться, а он был холост. Знал, что в ближайших деревнях есть две девушки на выданье, но знаком с ними не был. Помолясь, он поехал к одной, с которой и прожил дружно до самой смерти. Две дочери его тоже потом стали жёнами священников.

Позже... Вологодский Владыка Мелхиседек назначил отца Геннадия секретарём Епархиального Управления. Мне рассказывали, как хитроумно, несмотря на сопротивление и чинимые препятствия, он умел добиваться у уполномоченного всего того, что полагалось по закону... Переписывались мы с отцом Геннадием до самой его смерти. Он всегда давал точную и серьёзную оценку церковной жизни, остро переживал нестроение, укорял себя...

В Вологде вторая действующая церковь находилась на Лазаревском кладбище. В ней служили два священника. Настоятель – старый священник, отец Александр Беляев, происходил из потомственной священнической семьи. Его дед, отец и сам он служили в одном селе. В советское время храм закрыли,

а отца Александра арестовали. В заключении ему приходилось клеить коробки, материалом для которых служили церковные книги – злая ирония судьбы! Когда освободился, служить ему не дали...

Отец Александр устроился в Вологодской церкви истопником, но тайно детей крестил. Потом уже его на Лазаревское кладбище назначили. Мудрый был батюшкой! У него многие исповедовались, я – тоже. Был он вдовий, хозяйство у него вела сестра. Умер отец Александр, когда меня в Вологде уже не было, а сестра его последовала в мир иной на сороковой день после его кончины. Так Господь призывает праведников.

Вторым священником там служил сначала иеромонах Нил. Жил он прямо в храме, на хорах за шкафом кровать стояла. Однажды ночью холодно ему стало, и отец решил прямо с хор перелезть на печку, да свалился вниз. Но Господь уберёг, отделался ушибами, ничего не сломал. Он тоже побывал в лагерях. В то время редко кто из духовенства избежал заключения или ссылки.

Я на Лазаревском кладбище только два раза сослужил Архиерею».

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс) родился 19.6.1924 г. в г. Таллине. В 1943 году окончил гимназию, служил псаломщиком в церкви Рождества Богородицы в Таллине. 19.8.1945 г. рукоположен во диакона, 8.2.1948 г. – во иерея. В 1951 г. заочно окончил ЛДС. В 1951–57 гг. служил в Вологодской епархии. 16.5.1957 г. Вологодским областным судом осужден на 10 лет лишения свободы (антисоветская агитация). Заключение отбывал в Мордовии. 7.9.1960 г. освобождён условно-досрочно (реабилитирован 14.10. 1988 г.) Ноябрь 1960 г. – вернулся в Эстонию, назначен настоятелем храма Иоанна Предтечи в Таллине. 21.8. 1990 г. пострижен в монашество, 6.9.1990 г. возведен в сан архимандрита, 15.9.1990 г. хиротонисан во епископа Таллинского. В 1995 г. возведен в сан архиепископа. 6.11.2000 г. возведен в сан митрополита Таллинского и всея Эстонии.

Рассказ прихожанки Руфины:

«В один из дней поминовения св. Александра Баданина в храме совершалась Литургия, после которой крестный ход двинулся к могиле святого угодника.

У меня больное сердце, я едва выстояла Литургию, а в конце её мне стало так плохо, так закружилась голова, что я едва стояла на ногах. Я решила вызвать к храму такси, потому что от Лазаревского храма я живу далеко. Так поступить предлагала мне и моя хорошая знакомая, с которой мы вместе ходим в храм. Но служительница в храме, Светлана, которая несёт послушание за свечным ящиком убеждала меня не ехать домой, а, не торопясь, сходить к могиле святого Александра Баданина. Я прислушалась к ней и позади крестного хода из последних сил поплелась вслед за всеми богомольцами.

Отец настоятель, протоиерей Алексий Сорокин стал служить молебен на могиле св. Александра. Я стояла поблизости, облокотясь на ограду одной из могил.

После чтения Евангелия отец настоятель кропил всех святой водой. Моя знакомая, Евгения, поддерживала меня. А мне вдруг стало значительно лучше, я словно пришла в себя.

Крестный ход возвращался в храм. Батюшка благословил меня крестом, видимо, почувствав, что мне было плохо. Я благополучно приехала домой, не чувствуя ни головокружения, ни слабости.

Так помог мне в трудную минуту святой Александр Баданин. Спаси, Господи, нашего батюшку, Светлану, Евгению.

Святой праведный Александр Баданин, моли Бога о нас. Раба Божия Руфина».

Лазаревская церковь в живописи:

Местные и приезжие художники чаще всего изображают на своих картинах Софийский собор. Их понять нетрудно: собор необыкновенно красив. Но есть художники, обратившие своё внимание и на наш скромный храм. Прекрасный вид нашей церкви написал художник О. А. Бороздин, а также В. Н. Страхов. Е. Б. Молев запечатлел внутренний вид храма.

ИСТОЧНИКИ

1. Архив автора.
2. Архив Лазаревской церкви (за различные годы, хранится при церкви).
3. Большая советская энциклопедия (М., Советская энциклопедия, 1973, т. 12).
4. ВОАНПИ Р-6991, оп. 1, д. 12, л. 148.
5. Вологодская энциклопедия, Вологда, «Русь», 2006.
6. Вологодский архив, вып. Второй, Вологда, 1963.
7. Воспоминания протоиерея Чугунова Василия Васильевича, на правах рукописи.
8. ГАВО ф. 496, оп. 1, д. 3481. По указу духовной консистории об устройстве кладбищ.
- 8а. ГАВО, ф. 496, оп. 1, 4051. По прошению священно-церковно-служителей...
9. ГАВО ф. 496, оп. 1, д. 14110 Летопись... Лазаревской церкви, 1867 г.
10. ГАВО ф. 496 оп. 1, д. 17706. Клировые ведомости... 1900 г.
11. ГАВО ф. 496, оп. 4, д. 2. Клировые ведомости... 1850 г.
12. ГАВО ф. 496 , оп. 19, д. 172. Роспись церквей... 1760 г.
13. ГАВО ф. 1063, оп. 21, д. 5. Клировые ведомости Лазаревской церкви 1843–1864 гг.
14. ГАВО ф. 1063 оп. 21, д. 40. Клировая ведомость за 1913 г.
15. ГАВО ф. 1063, оп. 21, д. 45. Клировая ведомость на 1918 г.
16. ГАВО ф. 366, оп. 1, д. 860. Переписка по религиозным вопросам, 1936 г.
17. ГАВО ф. 889, оп. 1, д. 2. Протоколы губернских комиссий по изъятию церковных ценностей 1922 г.
18. ГАВО ф. 366 оп. 1,д. 274. Протоколы общих собраний о... закрытии церквей 1929 г.
19. ГАВО ф. 366, оп. 1, д. 60. О ликвидации религиозных объединений 1936 г.
20. ГАВО ф. 366, оп. 5, д. 26. Материалы комиссии за соблюдением законодательства о культурах 1970 г.
21. ГАВО ф. 366, оп. 5, д. 300. Документы о работе комиссии... за соблюдением законодательства о культурах 1975 г.
22. ГАВО ф. 366, оп. 5, д. 634. Документы о работе комиссии... за соблюдением законодательства о культурах 1980 г.
23. Документы по современной истории Лазаревской церкви (епархиальное управление).
24. Kunstland DDR, Leipzig, 1982.
25. А. В. Мухин, Лазаревская Горбачёвская церковь, Вологда (год).
26. Н. А. Нарочницкая, Россия и русские в мировой истории (М.: Международные отношения, 2005).
27. А. Резухин. Церковная Вологда 1930–1940 годов (Вологда–3, Вологда: Легия, 2000).
28. И. В. Спасенкова. Церковная жизнь Вологды 1920-х–1930-х годов (Вологда–3, Вологда, Легия, 2000).
29. Суворов Н. И. Источники истории города Вологды... Вологда, 1904 г.
30. В. Цыпин. История русской Церкви (М., 1997, кн. 9).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Глава первая	
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ЛАЗАРЕВСКОЙ ЦЕРКВИ	5
Глава вторая	
ВРЕМЕНА СТАРОДАВНИЕ	8
Глава третья	
ЖИЗНЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ	18
Глава четвёртая	
ЛИХОЛЕТЬЕ	24
Глава пятая	
ВОЗРОЖДЕНИЕ (ДО 1988 ГОДА)	35
Глава шестая	
ВОЗРОЖДЕНИЕ (ПОСЛЕ 1988 ГОДА И ДО НЫНЕ)	47
Глава седьмая	
ВНЕШНИЙ ВИД И ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО	58
Глава восьмая	
СВЯТЫНИ ХРАМА, БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ОБЫЧАИ	64
Глава девятая	
ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ	69
Глава десятая	
ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА И БИБЛИОТЕКА	71
Заключение	72
Приложения	74
Приложение 1. Летопись церкви	74
Приложение 2. Священнослужители Лазаревского храма	85
Приложение 3. Список избранных могил на кладбище	94
Приложение 4. Воспоминания о храме	106
Источники	110

Литературно-художественное издание

Роберт Александрович Балакшин
ЦЕРКОВЬ ЛАЗАРЯ ЧЕТВЕРОДНЕВНОГО,
ЧТО НА ГОРБАЧЁВЕ
(к 125-летию со дня построения)

На обложке репродукция картины О. А. Бороздина «В марте»

Дизайн, вёрстка Е. А. Черкашиной. Печать М. Ю. Романовой. Переплёт Е. Л. Волковой

Подписано в печать 11.07.2014. Формат 60x84/16. Тираж 300 экз.
Усл. печ. л. 7,44. Заказ 038. Бумага офсетная. Печать цифровая

ООО «Издательство «Сад-Огород», 160033, г. Вологда,
ул. Текстильщиков, 20-а, тел.: 8 (8172) 73-94-28, тел./факс 73-12-22